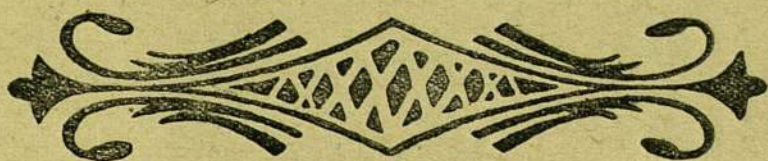

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

4

1947

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 4

Апрель 1947 года

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

Содержание

Официальная часть

Пасхальное приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия	3
Вручение Румынского ордена Святейшему Патриарху Алексию	5

Церковная жизнь

Из Америки. Телеграмма Митрополита Феофила Патриарху Московскому и всея Руси Алексию	7
Ответная телеграмма Патриарха Алексия Митрополиту Феофилу	7
<i>Сергей Хруцкий</i> . Первая годовщина Львовского собора 1946 г.	8
<i>Священник Георгий Павинский</i> . Обращение к Ленинградскому Митрополиту Григорию	11

Речи, проповеди

<i>Митрополит Николай</i> . Жизнь и смерть	15
--	----

Статьи

<i>Георгий Александров</i> . Воскресения день	18
<i>Архиепископ Димитрий</i> . Христос воскрес! (стихотворение)	21
<i>Архиепископ Стефан</i> . Памятка священнослужителя	22
<i>Никита Волнянский</i> . Иван Данилович Калита и Русская Православная Церковь	23
<i>Профессор Г. П. Георгиевский</i> . На родине Василия блаженного	33

Из жизни наших епархий

Из Астраханской епархии	37
Из Каменец-Подольской епархии	37
Из Ростовской и/Дону епархии	37
Из Минской епархии	39

Библиография

<i>А. П. Кузнецкий</i> . Патриарх Сергей и его духовное наследство. Изд. Московской Патриархии, 1947 г.	41
---	----

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ВСЕЧЕСТНЫМ ПАСТЫРЯМ И ВОЗЛЮБЛЕННОЙ О ХРИСТЕ ПАСТВЕ В НАШЕМ ОТЕЧЕСТВЕ И ЗА РУБЕЖОМ

Христос Воскресе!

В благоговейной радости духовной сретая светлый Праздник Воскресения Христова, мысленно, в знамение сей радости и общения о Господе Воскресшем, подаю вам, всечестные отцы и братья, и приемлю от вас взаимно целование.

Молитва наша и вера да приблизят нас к Пострадавшему за грехи наши и смертью Своею Упразднившему вечную смерть падших человек.

И да примем в сердца наши мир, который Христос подал ученикам Своим «не якоже мир дает», но якоже Он благодатию Своею действует.

Благодарение Богу, по лицу земли нашей раздается в эти светлые пасхальные дни радостный звон колокольный, и храмы наши, постепенно повсюду умножающиеся, наполняются верующим народом, воспевающим Господу не только в сердцах своих, но и устами «песнь благодарения»: и за светлую радость Праздника, и за мир, наступивший после ужасов войны, и за воскресающие и возрождающиеся после военных разорений наши грады и веси.

Особенно же радуется нас и всех верных сынов Матери нашей Святой Церкви, что и рассеянные и отделившие себя от единства церковного возвращаются в ограду Церкви нашей.

Еще недавно мы с отеческою любовью прияли возлюбленных архипастырей и чад Церкви нашей в Америке с их пастырями и, предостав-

для им свободу церковного порядка и устройства сообразно с внешними условиями их жизни в Америке, имеем их как верных и любезных о Господе чад и сорботников на ниве Христовой, имеющих, по Апостолу, «тот же дух веры» (2 Кор. 4, 13).

Но наряду с этим и другими отрадными явлениями единения и мира во Христе имеются у нас в заграничных церковных объединениях еще и остатки противления и разделения.

Есть, к глубокому нашему сожалению, пастыри и архипастыри, ведущие свои паствы не по прямым путям единения с Матерью-Церковью, а по неверным стезям, отводящим от сего единения.

И как ни странно и непонятно, — их не радует, а как будто раздражает возрастающее в нашей стране мирное и благополучное плавание корабля церковного. И доброе и явно благожелательное отношение к Церкви со стороны нашего Правительства, и нашу искреннюю преданность ему и благодарность они расценивают как лишение Церкви Ея внутренней свободы. И, прикрываясь этим своим беспочвенным утверждением, они обосновывают им свое упорное нежелание возвратиться в лоно Матери-Церкви, которое они в свое время покинули по мирским расчетам.

Прискорбно видеть разделение там, где должно быть единство. Но мы не людей, поддерживающих это разделение, спешим опорочить, а скорбим о деле и о вводимых в соблазн чадах Церкви.

Если не отрекался Царь и Пророк Давид «с ненавидящими мира быть мирен» (Пс. 119, 6), не отречемся и мы иметь мир с заблуждающимися. Наипаче же в сей нареченный и святой день великого всемирного Праздника, да призовем всех: и сущих в ограде Церкви, и вне Ея попушением Божиим пребывающих, к миру и единству во Христе, «яко разумети Его и силу воскресения Его» (Филип. 3, 10).

С молитвою о том, да вси едино будем во Христе Иисусе, Господе нашем, паки приветствую вас, возлюбленные отцы и братие, и простираю к вам пожелание единения веры в Господа Воскресшего и заповеданной Им любви друг ко другу. Да сподобимся сего единения воистину!

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Пасха Христова
1947 г.

**ВРУЧЕНИЕ РУМЫНСКОГО ОРДЕНА
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЮ**

5 апреля в помещении Московской Патриархии Чрезвычайный и Полномочный Посол Румынии в СССР г-н Иоргу Иордан вручил орден «Звезда Румынии» в степени Большого креста Патриарху Московскому и всея Руси Алексию.

Патриарх Алексей и г-н Иоргу Иордан обменялись речами.

При вручении ордена присутствовали заместитель председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР С. К. Бельшев, протопресвитер Николай Колчицкий и другие.

(ТАСС)

«Известия» 6 апреля 1947 г.

Слева направо: Протоп. есвитер Н. Колчицкий, Иоаким Даяну, — советник Румынского Посольства, Иоргу Иордан — Чрезвычайный и полномочный посол Румынии в СССР, Л. Н. Парийский, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, Николай Гане — советник Румынского Посольства, зам. председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР — С. К. Бельшев, Николай Джорджеску — секретарь Румынского Посольства

Церковная жизнь

ИЗ АМЕРИКИ

ТЕЛЕГРАММА МИТРОПОЛИТА ФЕОФИЛА ПАТРИАРХУ АЛЕКСИЮ

Святейшему Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси. Москва. СССР.

Ваше Святейшество! На Всеамериканском Соборе русских православных, греко-кафолических церквей Северной Америки, состоявшемся в Кливленде, в штате Охайо с 26 по 29 ноября 1946 года, было постановлено просить Ваше Святейшество принять нас в лоно Вашей Церкви и быть нашим духовным главой при сохранении полной автономии американской церкви, которая существует в настоящее время. Высшим законодательным установлением остается Всеамериканский Собор, на котором выбираются Митрополиты, устанавливаются церковные законы и который во всех отношениях управляет церковной жизнью.

В то же самое время Собор постановил прекратить всякие административные сношения с заграничным Синодом, но оставаться в братском и духовном единении со всеми православными русскими церквями всего мира, о чем мы считаем своей священной обязанностью сообщить Вам.

Официальные протоколы Собора только что были утверждены и направлены к Вам для информации.

Ваш брат во Христе Феофил, Архиепископ Сан-Францисский, Митрополит Русской Православной Кафолической Церкви Северной Америки.

ОТВЕТ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

Телеграмму Вашего Высокопреосвященства сегодня получил. Приветствую решение Кливлендского Собора. Принципиально не имею возражений против автономии для нашей Православной Церкви в Америке. Митрополиту Ленинградскому Григорию в ближайшее время имеющему ютбыть в Америку, поручаю в миролюбивом духе обсудить все вопросы совместно с Вашим Высокопреосвященством.

Божие благословение духовенству и всей пастве. Отныне считаю Ваше Высокопреосвященство и все Ваше духовенство в молитвенном с нами общении. Совершите совместное служение с Митрополитом Вениамином в знамение этого общения. Христос посреди нас и есть и да будет.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

ПЕРВАЯ ГОДОВЩИНА ЛЬВОВСКОГО СОБОРА 1946 г.

9 марта 1946 г. Русская Православная Церковь приняла в свое материнское лоно б. Греко-католическую Церковь западных областей Украины. Накануне, в высокопамятный день 8 марта, Собор греко-католического духовенства вынес свое историческое постановление о разрыве с Римом и о ликвидации решений об унии с Римом Брестского Собора 1595 г. А на третий день, в воскресенье 10/III, в так называемую «неделю торжества Православия» евангельски смиренная Православная Церковь, действительно, праздновала свой триумф над цезарски гордым Римом.

Первую годовщину этого великого и знаменательного события, 9/III—1947 г., радостно отмечали в своих храмах все города и села западных областей Украины, но наиболее торжественное празднование, естественно, состоялось в самом Львове: ведь это был также и триумф самого Львова. Тогда в Бресте, в 1596 г., в один из самых несчастливых моментов в истории украинского народа, Львов, устами своего епископа Гедеона Балабана и делегатов знаменитого Ставропигийского братства, горячо протестовал против унии и более ста лет упорно боролся с ней. Ныне, в счастливую пору соборного объединения всех украинских земель в одном государстве, Львов праздновал свою победу над Брестом.

Ко дню первой годовщины исторического Львовского собора высокопреосвященный Макарий, архиепископ Львовский и Тернопольский, преосвященный Антоний, епископ Станиславский и Коломыйский, и преосвященный Михаил, епископ Самборский и Дрогобычский, выпустили совместное пастырское послание к своей пастве. Оно трогательно написано и всесторонне освещает великий акт возвращения благочестивого народа Галиции к родной прадедовской вере и Церкви, справедливо усматривая в нем прежде всего «произволение Святого Духа». Оно зовет колеблющихся покориться воле и правде Божией, которая ведет нас к единению в вере и к братской любви, и указывает на благословенные плоды этого единения уже в первом году. Это юбилейное архиерейское послание было прочитано за литургией в день 9 марта с. г. в кафедральном храме св. Юрия во Львове и во всех храмах всех 4-х западных областей Украины. На самое юбилейное торжество, которое решено было отпраздновать в воскресенье 9 марта, собрались во Львове все три наши архиерея.

8 марта вечером совершалась в кафедральном соборе св. Юрия торжественная архиерейская всенощная, а воскресенье, 9 марта, все целиком с утра до вечера, было посвящено церковным торжествам, с небольшим только трехчасовым перерывом на обеденный отдых.

Благодарственную литургию в этот день совершали все три архиерея в сослужении львовского духовенства с сегодшасым о. протопресвитером д-ром Костельником Гавриилом Федоровичем во главе.

В прекрасном храме св. Юрия на самом видном месте перед солеей еще недавно стоял большой гипсовый бюст папы римского Пия IX, теперь с этого места Матерь Божия, как живая, ласково смотрит со своего изумительно прекрасного образа на верных ей детей. Удивительная и далеко не случайная перемена. Ведь фанатические римо-католики в слепой ненависти к православию не стыдились прибегать к самой нелепой клевете — православные, дескать, не почитают Матери Божией. И вот Божию Промыслу угодно было, чтобы в дар Львову на память воссоединения в православной вере Киев преподнес эту именно святыню, может быть, самую дорогую, какую имела у себя старинная Киево-Печерская Лавра.

Интересной и, пожалуй, символичной была также история бюста папы римского Пия IX. Он помещался против специального балкончика (кафедры), с которого обычно произносятся проповеди. Казалось, папа прислушивался к тому, что говорят греко-католические священники, ибо Рим никогда им вполне не доверял. И вот в конце 1938 г. или в начале 1939 г. Св. Юрский храм начали ремонтировать; тогда сняли этот бюст папы. Но никто не предполагал, что он уже больше не возвратится на свое место. И также никто не обратил внимания на то, что перед этим, летом 1938 г., в многострадальном Холмском крае снесли с лица земли более сотни христианских святынь, — бывших когда-то униатских, а впоследствии православных храмов. Папа благословил этот акт религиозного безумия, равного которому не знает история; папа, — по учению католической церкви, наместник Христа на земле, — за два миллиона польских злотых уступил польскому правительству свое мнимое право собственности на эти церкви, хорошо зная, какая участь была им предназначена. Тогда митрополит Андрей Шептицкий возвысил голос протеста, и заколебалась вера в «непогрешимого» папу в украинской душе, а из сердца наиболее сознательных галичан папа вовсе исчез. Вслед за этим исчез бюст папы и в Св. Юрском храме, а на его месте после Львовского Собора появилась пречудная икона Богородицы.

Перед этой иконой Богоматери в первую годовщину Львовского Собора, как и в дни самого Собора, был совершен после литургии благодарственный молебен. Дивны, воистину, дела Твои, Господи!

После обеденного перерыва в 5 часов началась архиерейская вечерня. Ее служил наш ревностный архипастырь Высокопреосвященный Макарий. Эту вечерню пел наибольший (из сорока душ) хор наименьшей церкви г. Львова. Этот хор и наилучший, ибо русская церковь св. Георгия, в которой он обычно поет, всегда была православной, а в Православной Церкви веками создавалась изумительная музыкально-духовная культура. Хор этот пел на заключительном торжестве Львовского Собора в прошлом году и этим приобрел себе право выступить и на юбилейном торжестве.

Еще большее право на юбилейном празднике имела сама наша духовно-церковная музыка, ибо она, давно проникнув в Греко-Католическую Церковь, со своей стороны подготовляла наше религиозно-церковное объединение, и потому на торжестве в честь Львовского Собора устроен был концерт.

Концертные песнопения предваряло слово о. протопресвитера д-ра Костельника. Он говорил с необычайным воодушевлением, ибо говорил о наиважнейшем, наибольшем и наиболее дорогом деле всей своей жизни. Говорил с чрезвычайной, исключительной убедительностью; каждое его слово вырывалось из самой глубины его души. Поэтому и речь его произвела на слушателей глубочайшее впечатление.

Взволнованная душа верующих с особенной силой воспринимала красоту исполнявшихся хором духовных произведений. Сначала величественный, радостно торжественный концерт исполина церковной музыки, бессмертного Бортнянского, «Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны». А вслед за ним простенький, но чрезвычайно умирительный кант про Почаевскую икону Божией Матери: «Пасли пастыри овцы на горе». Этот кант прославляет Почаевскую Лавру, которая разве только чудом возникла на окраине украинской земли и, благодаря своей дивной истории, одинаково дорога и для православных украинцев и для бывших униатов, а потому может укрепить наше религиозно-церковное объединение. Кант про Почаев, и слова и мелодию, создал сам украинский народ; при этом мелодия песни выдержана в излюбленном народом лирничком стиле. Хор пел почаевский кант в обработке Тележинского, не изменившего однако лирничкого характера мелодии; в его композиции солистка (сопрано) поет в сопровождении хора о чудесах Почаевской Божией Матери. Это соло артистически исполнила хористка, ученица консерватории, Антонина Скородинская. Почаевский кант произвел, кажется, наибольшее впечатление из всех песнопений. Многие из слушателей плакали от умиления. Далее были исполнены: 1) концерт Веделя «Слыши, дщи», от которого веяло глубокой стариной; 2) «С нами Бог», оригинальное и красивое произведение Чеснокова; 3) «Верую» великого Чайковского, который любил украинские песни и произведения которого особенно сильно отзываются в душе украинца; 4) «От юности моя» Мясникова, красивое трио для женских голосов, а львовский хор как раз может похвалиться, даже перед Москвой, молодыми, свежими и хорошими женскими голосами, как это сказал по адресу хора благочинный церковей г. Москвы, о. протоиерей Марков в бытность свою во Львове; 5) «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко» в прекрасной обработке Чеснокова, особенно уместное в богослужении крестопоклонной недели; 6) «Величит душа моя Господа» соло для сопрано в сопровождении хора, чрезвычайно мелодичное произведение композитора Петровского, проживающего теперь во Львове; 7) его же эффектное «Буди имя Господне» и 8) «Господи Боже Израилев» — один из самых красивых концертов Бортнянского. В конце были провозглашены и пропеты уставные многолетствия. Было уже поздно, когда закончилось торжество в честь первой годовщины исторического Львовского Собора.

Юбилейный концерт в следующее воскресенье, 16 марта, был повторен в св. Преображенской церкви Львова, где настоятельствует о. протопресвитер д-р Костельник. На этот раз программа концерта была дополнена великопостными мотивами — прекрасными композициями Веделя: «На реках вавилонских» и «Покаяния отверзи ми двери». Затем, чтобы подчеркнуть достигнутое Львовским Собором единение в вере, солистка хора (сопрано) пропела в сопровождении хора общую для всех христиан молитву «Отче наш» в композиции Завадского. А в завершение и концерта и всего юбилейного торжества хор с одушевлением исполнил концерт Бортнянского «Тебе Бога хвалим».

Приятно было услышать от одного из б. греко-католических священников навеянную концертом мысль о том, что прекрасная религиозная песнь может не менее сильно подействовать на душу, чем хорошая проповедь, и так же, как она, может привлекать людей к Церкви.

СЕРГЕЙ ХРУЦКИЙ

**ОБРАЩЕНИЕ
СВЯЩЕННИКА о. ГЕОРГИЯ ПАВИНСКОГО
К ЛЕНИНГРАДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ ГРИГОРИЮ ***

**Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь!**

На мне, меньшем из служителей Слова, лежит приятный долг приветствовать Вас, Владыка, и в лице Вашего Высокопреосвященства Великую Матерь нашу, Церковь Российскую, в лоно которой Господь сподобил нас вновь вернуться под благодостным и отеческим руководством Вашего Высокопреосвященства.

Долгожданное событие это церковным сознанием верующих православных старостильных общин в Гельсингфорсе было воспринято, как естественный и единственный выход из того ненормального положения, которое создалось в результате горестного недоразумения, ныне изжитого, повлекшего за собою разрыв канонических отношений зарубежной Православной Церкви с Матерью Церковью Российской.

Вот почему год с небольшим тому назад, когда разнеслась весть о прибытии Вашего Высокопреосвященства в Финляндию, сердца наши наполнились радостью и, не скрою, смущением: радостью потому, что для нас блеснула надежда снова быть принятыми в сыновнее общение с родною Церковью, от которой мы оторвались, уйдя на «страну далеке», под чужой омофор; смущением же потому, что мы недоумевали, размышляя, «каково будет целование Вашего Высокопреосвященства»: «Грядете ли к нам, по слову Апостола языков, с палицею или с любовью и духом кротости».

По милости Божией, наши опасения оказались напрасными: с первого же момента встречи с Вами, Владыка, мы имели возможность убедиться, что Святейшему Отцу нашему Патриарху Алексию угодно

* В феврале 1947 г. Митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием были посвящены: Кандидат Богословия б. Петроградской Духовной Академии Георгий Павинский в сан священника, студент б. Петроградской Духовной Академии Борис Павинский и гр. Леонид Герасимов — в сан диакона к Церкви Православной Никольской Общины г. Хельсинки, состоящей в ведении Ленинградского Митрополита, а также гр. Петр Нортамо — в сан священника с причислением его к той же Церкви Никольской Православной Общины в г. Хельсинки для проповеди Слова Божия на финском языке в приходах, состоящих в юрисдикции Московской Патриархии, и для миссионерской деятельности среди сектантов и инославных христиан в Финляндии.

Новопосвященный в сан иерея о. Георгий Павинский в день отъезда из Ленинграда в Финляндию обратился к посвятившему его Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию с следующей речью, характеризующей значение совершившегося в октябре 1945 г. воссоединения двух православных общин г. Хельсинки, равно как и Валаамского монастыря, с Матерью Церковью Российской после двадцатилетнего пребывания в юрисдикции Константинопольского Патриарха, вследствие затруднительности тогда непосредственных сношений с Московской Патриархией.

было послать к нам в лице Вашего Высокопреосвященства, не карающего судию, а «ангела, мир подающего нам». Мы были заключены в раскрытые с любовью «объятия отчи» и вновь после многих, многих лет почувствовали себя сынами и наследниками сокровищ Вселенского Православия и его истинной носительницы и выразительницы родной Церкви Российской.

Увлеченный некогда бесподобным, полным величия и беспредельной любви к человечеству, образом Христа, Св. Ап. Петр выразил свое настроение в восклицании: «Господи! Куда нам идти? Ты имеешь глаголы жизни вечной и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога Живаго».

Подобное настроение не должно ли овладеть и нами при мысли о том, кому мы обязаны тем, что имеем великое счастье носить звание православного христианина?

Ответ может быть только один: Церкви, духовно родившей нас, вскормившей нас млеком православной веры, напитавшей нас словом Христова учения.

Если человек, рождаясь физически, неразрывными узами (кровными) связывается навсегда с родителями, давшими ему жизнь, то и духовное рождение человека чрез вступление его в Церковь соединяет его с нею узами духовными, благодатно усыновляет его, делая наследником обетования жизни вечной.

Отсюда понятна та чрезвычайная болезненность, с которой всегда переживается процесс разрыва, будет ли он иметь место в живом, физическом организме или будет происходить в тайниках души человеческой, в ее духовном мире. И в том и в другом случае — результат один: перестает жить оторвавшаяся от своего целого часть организма, теряет свою жизнеспособность духовная жизнь, порвавшая с источником, питавшим ее.

Благодарение Богу, мы вновь в каноническом общении с родной Матерью-Церковью, вновь имеем возможность пить от одного и того же духовного пива и вкушать от одного и того же духовного брашна, от которого пили, вкушали и наши предки, утоляя свою духовную жажду и голод. И наш единственный долг в отношении ее — долг сыновней любви и благодарности, долг послушного следования ее заветам. И заветы эти — Св. Православие в его вселенской целостности, духовной красоте и несокрушимой нравственной силе.

Тысячелетняя история Православия на Руси от времен Св. Кн. Владимира и до наших дней — фактор огромного значения не только в религиозной жизни русского народа, но и в его национальной жизни, в утверждении его государственного бытия.

Перенесенная на Русь из Греции в своей неприкосновенной вселенской чистоте св. православная вера поднялась из светлых днепровских вод, этой, по слову поэта, «чистой купели Руси», и могучим потоком разлилась «по лицу земли родной», омывая и очищая ее от темного языческого невежества, объединяя разрозненные славянские племена в одно общее русское государство, выковывая его национальное самосознание.

Уже за время киевского периода Руси семена православной веры дали тучные всходы и принесли обильные плоды. Там и сям засияли главы церквей Божиих, пещеры и леса наполнились подвижниками благочестия и любителями безмолвия, слава о подвигах которых увлекла многих, желавших последовать их достойному примеру. Такие имена, как пр. Антоний и Феодосий Печерские, и целый сонм южно-русских святых говорят сами за себя. Их подвижническая жизнь, недостижимый нрав-

ственный авторитет, церковно-просветительная деятельность в духе веры православной послужили тем твердым оплотом начинавшегося русского государства, который мужественно принял на себя и победоносно отразил набеги татар и степных кочевников, оплотом, о который много позднее разбился натиск воинствующего католицизма с его планами колонизации Руси.

Распространяясь на север и северо-восток, в пределы нынешнего Новгорода и Москвы, православная вера неудержимо проникает в самые отдаленные уголки тогдашней Руси. Ее форпосты находятся уже на Белом море и Ладожском озере, ее светом просвещены и карельские племена, ее исповедуют новгородско-московские люди того времени. И когда наступил, попущенный Провидением, один из самых трагических моментов в истории молодого русского государства — порабощение его татарами, на Православную Церковь, как единственную в то время объединяющую силу, легла ответственная задача подготовить и осуществить освобождение родины от 200-летнего иноземного ига.

Один за другим встают из ее среды выдающиеся деятели, могучие богатыри духа, сильные верою, проникнутые горячею любовью к отечеству — св. Александр Невский, Св. Алексий, Митрополит Московский, и вдохновитель победы над татарами Св. Сергий Радонежский. Жертвенные труды их до полного забвения самих себя, молитвенное стояние за Русь, нравственная поддержка, оказанная ими народу в годы тяжело-го испытания, не остались бесплодными, завершившись Донской битвой, принесшей освобождение стране.

Так внешняя, иноземная сила, не будучи в состоянии сломить духа веры народной, пала сама, побежденная им.

С отступлением Рима от Православия и падением Константинополя, с порабощением православного Востока турками, центром и оплотом Православия становится Москва, столица православного русского государства.

Факт этот наши предки закрепили в своем сознании в известной, ставшей крылатой, фразе: «Москва — третий Рим, четвертому не бывать». И нельзя не признать, что в несколько, на первый взгляд, горделивой ее формулировке содержится, тем не менее, привлекательная искренность и неподкупная убежденность в правоте сказанного.

XV и XVI вв., действительно, вписали не одну блестящую страницу в историю Православной Церкви на Руси. Внешние формы Православия, его обрядовая сторона, церковно-строительная деятельность, иконописное искусство достигли небывалого расцвета, дав замечательные образцы творчества религиозного гения русского народа.

Параллельно с этим выявляется и внутренняя сторона Православия, углубление в его дух, проникновение им жизни народа, благочестие, строгое исполнение церковного устава в домашнем быту, уход из мира для уединенного богомыслия и служения Богу — общеизвестные факты того времени.

Обильное возникновение монастырей в ту эпоху, явивших миру сонм подвижников веры и высокой нравственной жизни, как нельзя лучше отвечало религиозным исканиям и запросам души народной в ее стремлении жить по правде Божией.

Наконец, соборное управление и учреждение Патриаршества увенчали каноническое устройство Церкви на началах истинной Вселенскости.

И не этому ли, созревшему внутренне и закрепленному внешне, религиозному сознанию русского народа обязан своим поражением упорствовавший в своей косности раскол, распавшийся на многие враждеб-

ные друг другу группировки, запутавшийся в противоречиях и погибший с шумом?

Не здесь ли следует искать и причину тому, что и 200-летний синодальный период Русской Церкви не смог в конечном итоге подавить те его скрытые, плодотворные живые силы, которые воспрянули к деятельности, как скоро наступил для нее подходящий момент.

С падением власти, породившей синодальную систему управления Русской Церкви, пала и сама система, уступившая свое место некогда утраченному каноническому устройству на началах соборности и выразительнице и представительнице ее — Патриаршей власти.

Русская Православная Церковь вновь нашла свои исконные исторические пути и заняла подобающее ей место среди других Православных Церквей.

И еще раз мир был свидетелем того, как в переходный период церковного переустройства на Руси центробежные силы в виде «обновленцев» и «живой церкви», имевшие, по слову апостола, лишь «образ благочестия», пытались помешать ему и «пали падением страшным», преткнувшись о все тот же несокрушимый оплот Православия в его вселенской святости и неприкосновенной чистоте.

Ширится, растет и крепнет православное дело на Руси под мудрым водительством Святейшего Патриарха Алексия, собирающего под свой омофор некогда ушедшие из-под него самочинно или отторгнутые насильно Церкви. И если не все из них еще последовали отеческому зову своего законного Патриарха, то потому только, что их церковное сознание ставит близорукую политику изолированности выше интересов Православия и его канонов. И тем отраднее сознавать, что две православные общины в Финляндии, небольшие численно, но сильные духом веры, исконно преданные заветам Матери-Церкви, одними из первых откликнулись на ее призыв и вернулись в ее лоно.

Отныне наш малый церковный корабль, претерпев долгое и бурное плавание по волнам чужих морей, вошел вновь в светлые, чистые, стоявшие воды Православного церковно-российского русла и спокойно и уверенно совершает свой путь, имея своим мудрым и испытанным кормчим Святейшего Патриарха Алексия.

СВЯЩЕННИК ГЕОРГИЙ ПАВИНСКИЙ

9/II—47 г.

Ленинград

речи, проповеди

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

С л о в о,

сказанное в Всехсвятской церкви г. Москвы

С евангельских страниц перед нами встает величественная и священная картина из дней младенчества Господа нашего Иисуса Христа: престарелый Симеон принимает на свои руки сорокадневного Божественного Младенца. Праведному Симеону много лет и, вероятно, дрожат его старческие руки, держа драгоценную ношу.

Как волнует нас своими контрастами эта картина, сколько дум пробуждает она в нашем сердце!

Мы видим жизнь, только что начавшуюся, и жизнь, близкую к концу. Младенцу только сорок дней, а старец Симеон, увидев исполнение обещанного ему Духом Святым, уже прощается со своей долгой-долгой жизнью. Разве не напоминает нам эта встреча старца с Младенцем о том, что и каждый из нас когда-то был таким же беспомощным младенцем, которого ласкали руки матери и отца, и руки священника в сороковой день по нашем рождении возносили нас перед алтарем, как праведный Симеон возносил Божественного Младенца?

И каждый из нас из младенца становился отроком, из отрока — юношей. И какою чистою, беспорочно чистою была душа каждого из нас в младенчестве! Можно ли без волнения сердца вспоминать об этом? В младенчестве мы не умели ни лгать, не знали бранных слов, не носили в себе ни зависти, ни зла, своими действиями были подобны ангелам. Господь Спаситель говорит: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Чистая детская душа достойна небесного царства.

И вот постепенно начинает загрязняться детская душа; с уст срывается первое лживое слово; краска стыда заливает лицо ребенка, когда он в первый раз солжет. Вот он начинает узнавать, что такое зависть, ревность; испорченная среда начинает толкать его и на другие пороки. Сначала душа покрывается как бы сеткой греха, едва видимой для духовного глаза, а потом, когда человек привыкает к греху, целыми пластами своей грязи грех начинает прилипать к бессмертной душе.

Праведный Симеон, взяв в свои руки Божественного Младенца, как бы подводит итог всей прожитой жизни. И как он благодарит Бога за эту жизнь, как он благословляет Того, Кто эту жизнь ему дал и Кто дал ему счастье так эту жизнь закончить! С радостью и миром уходит он из этой земной жизни.

И прежде чем Господь Сам подведет итог земной жизни каждого из нас, мы должны много раз на пути своей жизни оборачиваться назад, на прожитую жизнь, и всегда видеть перед собой ее итоги. И лишь мы обернемся назад и посмотрим на то, что прожито каждым из нас, — а многие из нас уже близятся к пределу своей земной

жизни, — сколько мы увидим своих ошибок, падений, сколько мы найдем в своем прошлом грехов, не только неоплаченных и неискупленных, но и даже неосознанных и забытых! Не увидим мы и «плодов, достойных покаяния», какие должны были бы мы принести во искупление своих грехов. Наше огромное несчастье в том, что мы не сознаем, не ощущаем бега жизни, в том, что мы не исполняем мудрого и священного апостольского завета: «дорожить временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5, 16). Дни лукавы потому, что они подобны быстро текущим водам: как река несет эти воды в моря и океаны и как океан никогда не возвращает их к их истокам, так дни и годы нашей жизни, уплывая в океан вечности, никогда не возвращаются человеку. То, что прожито, не вернется никогда. Наверное, немало среди нас есть таких людей, которым бы страстно, пламенно хотелось начать жить снова, чтобы не повторять совершенных ошибок, чтобы не давать места в своем сердце тем порокам и страстям, с которыми мы свыкаемся, чтобы жить по-другому. Но жизнь дается каждому из нас только один раз, и каждый ее год, и каждый ее день, и каждый час должны быть бесценно дороги нам.

Праведный Симеон дорожил своей жизнью, не потерял ее для вечности, но приобрел ею радость вечной встречи со Христом. О, как мало мы сознаем, какой бесценный дар — жизнь, какое счастье жить! Вдыхать в себя воздух, ощущать в груди биение сердца, носить в себе ум, который вбирает знания, иметь сердце, способное любить, иметь глаза, которые видят, уши, которые слышат, ноги, которые водят нас туда, куда мы хотим, — уже все это одно составляет огромное счастье.

Но это счастье ощущения жизни возвышается до безмерной высоты, когда мы узнаём, что нет смерти для нашего духа, никогда не прервется нить его жизни, никогда не умрут ни наши мысли, ни наши чувства, ни наши желания. Об этом говорит нам наша вера, эта наша опора в жизни, тот свет, который ведет нас за собой, освещая прямой путь к высотам царства небесного, то счастье, за которое умирали мученики первых веков христианства и во имя которого святые шли на любые подвиги.

Наша жизнь — бесценное счастье и бесценный дар Божий потому, что мы — дети Небесного Отца, потому что мы созданы по образу и подобию Божию, потому что мы от дня рождения до последнего вздоха окружены заботами Божественного Промысла и любовью Небесного Отца. Наша жизнь — бесценное благо, потому что мы — наследники вечных радостей в Царстве Небесном. Право на это священное наследство приобретено для каждого из нас кровью Господа Иисуса Христа. По любви Своей к нам Он совершил земной подвижничества Своего людям и закончил этот подвиг Голгофской искупительной жертвой. Мы «куплены дорогою ценою» (1 Кор. 6, 20) — ценою крови Богочеловека. Наша жизнь — это источник величайшей радости и потому, что мы — дети той Церкви Христовой, которая создана ее Основателем для того, чтобы сопровождать своими заботами нас на всем нашем земном пути. Мы — дети той Небесной Матери, Которой вручены для руководства и для покрова; мы — братья тех святых Божиих людей, которых Господь сделал нашими молитвенниками и помощниками на пути к вечной жизни.

Окруженные такими заботами Небесного Отца, как мы можем не считать себя счастливыми? И как мы должны дорожить нашей жизнью как даром любви нашего Небесного Отца! И она только однажды дается каждому из нас! Она дана для того, чтобы быть ступенью к жизни

вечной, для того, чтобы, начав здесь свое общение с Богом, мы сделали это общение вечным в жизни за гробом. К неизбежной кончине нашего земного пути приближается каждый из нас. Об этом должны помнить всегда не только мы — люди, не далекие от жизненного конца, но и люди только что вступающие на поприще земного пути, потому что никто из нас не знает времени жизненного предела. К смерти надо готовиться. И чем раньше мы начнем это, тем с большим миром и душевным покоем мы будем думать о смерти и тем с большей радостью ожидать нашей жизни со Христом в бесконечных веках.

Во время нашей земной жизни Господь нам дает предощущать счастье жизни вечной во все те лучшие минуты в жизни христианина, когда он встречается со Христом в своем сердце. И чем больше мы сроднимся с Господом, пока мы живем на земле, тем неразрывнее будет наше общение с Ним там, у Него, в Его царстве.

Да не будет же бесплодной наша жизнь для вечности! Да не будут бесполезны для спасения нашей души ни один день, ни один час нашей короткой земной жизни. Не забудем, что те несколько десятков лет, которые составляют нашу земную жизнь, по сравнению с вечностью, это то же, что капля в безбрежном океане. А в эту короткую жизнь можно и погубить свою душу для вечности, и спасти ее!

Я горячо желаю, чтобы для каждого из вас земная жизнь была началом вечного счастья.

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ

С т а т т ы

ВОСКРЕСЕНИЯ ДЕНЬ

Двенадцать часов ночи. К этому времени уже и церковный двор переполнен народом, так что прибывающие в последние минуты вынуждены располагаться около ограды. Если наблюдать собравшихся сверху, то, когда люди с зажженными свечами в руках делают шаг вперед или в сторону (всякий желает ведь наилучшим образом видеть предстоящее торжество), кажется, будто многочисленные светлячки в густом лесу переползают с одного растения на другое. Сколько бодрствующих! Можно ли исчислить всех верных, притекших навстречу Христу, «яко из гроба исходящему Жениху»? Немыслимо представить себе такую церковь, которая вместила бы под своими сводами тех, что пришли в прохладную апрельскую ночь поклониться Начальнику нашего спасения.

...Уплывают в пространство всплески трезвона, сопровождавшего крестный ход. Сейчас начнется прекраснейшее из богослужений нашей Православной Церкви — пасхальная утренняя. Она великолепна наяву, она восхитительна в воспоминаниях. Массивные железные двери, ведущие из притвора непосредственно в храм, закрыты так плотно, как была некогда запечатана пещера, скрывавшая неоцененный Гроб Господень. Напряжение достигает предела. Водворяется абсолютная тишина: в ней даже потрескивание свечи производит впечатление сильного звука.

Свершилось величайшее из таинств — Воскресение Христово, Победа Жизнодавца над смертью. «Слава святей, единосущней, животворящей и неразделимой Троице...» — произносит первослужащий. Как величественно и проникновенно пение тропаря, которое за духовенством немедленно подхватывают все присутствующие, от мала до велика. «Христос воскрес из мертвых» — звучат ликующие голоса мужчин, женщин и детей. Люди осеняют себя крестным знамением, лица их расцветают, в глазах у многих рождаются слезы умиления.

«...смертию смерть поправ...» Настал самый дивный час в жизни верующих, которого они так давно ожидали и к которому готовились в долгие недели Четыредесятницы. В эти минуты стоящие на паперти и под открытым небом испытывают огромное удовлетворение. Многие не смогут, конечно, проникнуть внутрь, но они отправятся по домам с сознанием того, что и им довелось быть участниками праздника.

«...и сущим во гробех живот даровав!» Еще и еще велегласно воспевается гимн в честь Спасителя мира, восторжествовавшего над злом и тьмой. Мы готовы повторять эти чудные слова несчетное количество раз, ибо упоение ими не имеет конца. Как сладостно трепещет сердце! Как ширится грудь от избытка ощущений! Как хотелось бы крикнуть во всеуслышание: «Господи, благодарю Тебя за то, что сподобился снова пережить подобные мгновения!».

Двери отворяются, и процессия вступает в храм. Как никогда в году, нарядна в сей день внутренность церкви. Горят паникадила и светильники, лампады и свечи — какое веселящее многообразие огней! Гилянды цветов ниспадают над иконами. Возле наиболее чтимых святынь — букеты.

«Воскресения день — просветимся людие!» призывает своих чад Святая Церковь. И действительно, свет, тепло, умиротворение изливаются столь щедрым потоком, что раскрывается каждая душа. Свет гуманнейшего учения Богочеловека делает ясным для христианина его земной путь, тепло веры побуждает к неукоснительному служению ближним, умиротворение обновляет существо и вызывает глубочайшее блаженство. Поэтому самый угрюмый или опечаленный человек не может оставаться безучастным во всеобщем ликовании. Если страдание его очень тяжело и в обычной обстановке он не в силах освободиться от мрачных мыслей, то в этот миг, когда оживает все лучшее в любом из нас, снисходит и на пораженного горем «избавление скорби». Тоска и уныние исчезают, «яко тает воск от лица огня».

Иерей обращает к народу утверждающее и поздравительное возгласие: «Христос воскрес!» И в ответ ему проносится тысячеустное признание — «Воистину воскрес!» В той мощности, которой насыщен прилетающий к пастырю отклик, выражена непоколебимая вера православных в главнейшее положение нашей совершенной религии. Мы исповедуем, что Своими ужасными страданиями и Своим Славным Воскресением Господь Иисус Христос возродил осквернившееся человечество и создал Церковь, направляющую смертных на стезю добра и способствующую нам соделаться в вечности причастниками Царствия Божия. Да, мы верим в непостижимый умом факт разрушения смерти Спасителем, видим в нем прообраз всеобщего воскресения, когда все, творившие заповеди Его, обретут по великой благодати Всевышнего «вечное». Соединенные Христом в необъятную семью, мы явственно предощуем днесь будущее блаженство. Вот почему с новой и новой силой выражают предстоящие свою уверенность, что «воистину воста Господь».

Благолепие пасхальной утрени неописуемо. Неустанным созерцанием наслаждается око. Сверкает и переливается убранство Дома Божия. Блещут многократно сменяемые облачения священнослужителей. На плотной ризе из бархата малинового цвета золотится крест, окруженный письменами: «Сим победиши». На девятой песни канона совершает каждение диакон. По бледному фону его стихаря рассыпаны узоры диковинных листьев и соцветий.

Проникновенными стихирами упивается слух. «Пасха — радостью друг друга обьемем!»...

Радость — чувство, не похожее на остальные: ее невозможно носить в себе, утаивая от окружающих. Ею надо поделиться с родными, друзьями, соседями по жилищу: от этого она не оскудевает, а усугубляется. Иногда она словно закипает внутри нас, и тогда порываешься ринуться к первому встречному, лобызать его, передать и ему охватившее тебя состояние. Человеком овладевает острая потребность говорить, еще и еще возвращаться памятью к источнику радости, и долго-долго не остывает в нем волнение.

Вот такая бурная радость рвется наружу во время пасхального богослужения. И она находит себе выход в замечательном обычае христосования, когда совершенно незнакомые люди горячо обнимаются, как самые близкие. Я впервые вижу человека, оказавшегося рядом со мной, но решительно поворачиваюсь к нему, встречаю ласковый, дружеский

взгляд, и мы заключаем друг друга в крепкие объятия. Чей-то ребенок, девочка лет пяти — шести, смотрит на меня с такой милой улыбкой, которой могут дарить нас только дети, и я наклоняюсь бережно поцеловать белокурую головку, украшенную голубым шелковым бантом...

После утрени в таких же восторженных бодрящих тонах поются ча-сы и следует неповторимая пасхальная литургия. Меньшая стрелка на-стенных часов далеко отошла от цифры «два», но прихожане стоят по-прежнему сплошной массой, а множество людей еще не получило воз-можности войти хотя бы в притвор. Некоторым из молящихся придется по роду занятий трудиться и сегодня, для отдыха остается очень ко-роткий срок, но вряд ли кто-нибудь озабочен этим. Больше чем когда-либо, не хочется уходить из церкви. И никто еще не ушел, и будет очень много таких, которые останутся на вторую и даже на третью службу: русский человек столь же усерден в молитве, как и в работе и в войне за правое дело.

Пасха в нынешнем году выдалась ранняя, и в четвертом часу, когда по тихим еще улицам и переулкам огромной Москвы группами и по-одиночке движутся во-свояси богомольцы, в природе мало признаков близкого утра. Но сердца верующих уже озарены сиянием Светоносно-го Дня. Наступил праздников праздник. «Всегда благословяще Госпо-да, поем Воскресение Его!»

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВ

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ

Из года в год, порой весенней,
Нисходит в мир Святая ночь,
Когда сильней и дерзновенней
Могу я скорби превозмочь.

Где смерти страх, где муки ада?
Они бессильны надо мной,
Как будто рушилась преграда
И между небом и землей...

Недолгий гость земли печальной,
Я в небо, в вечность восхищен,
И слышу я отчизны дальней
Святой, пасхальный перезвон:

О, ночь пленительного счастья!
Ты лучше солнечного дня,
Прими меня в свои объятья
И в вечность передай меня.

Но... ночь пройдет и день минует,
И Праздник Светлый отойдет,
И снова сердце затоскует,
Пока отрады не найдёт.

**ДИМИТРИЙ, АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ
И РОСТОВСКИЙ**

ПАМЯТКА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ

1. Пресвитер, вместе с глубокой верою ты должен гореть любовью ко Христу, не даром же, вверяя тебе словесное стадо, Он спрашивает тебя: «любиши ли Мя»? (Иоан. 21, 14).

2. Проводи жизнь чистую и нравственно безукоризненную, потому что пример скорее влияет и оставляет в душах пасомых несравненно более глубокий след, чем самые красноречивые поучения и длительные наставления, не даром же Сам Пастыреначальник Христос сказал: «по плодам их узнаете их» (Мф. 7, 16). «Образ буди» для паствы «делом и житием», дабы вместе с Апостолом ты мог сказать: «подражатели мне бывайте, якоже и аз Христу» (1 Коринф. 11, 1).

3. Вознося у Престола Всевышнего молитвы «за всех и за вся», работай над собой, дабы «в предняя простираться» (Фил. 3, 13); изучай слово Божие, прочитывая ежедневно не менее одной главы из Библии; «внимай себе и учению и пребывай в них» (1 Тим. 4, 16). Священное Писание ты должен знать лучше, чем кто-либо из твоей паствы; слово Божие должно быть у тебя всегда «на устах»; не забывай при этом повышать и свой культурный уровень.

4. Твердо помни, что, если дело Христово во вверенной тебе пастве падает, то ответственность за это ложится только на тебя, ибо твоему попечению вверены драгоценные человеческие души, а потому будь особенно бдителен к себе, — будь трезвым, честным, смиренным, кротким, целомудренным, примерным семьянином и любвеобильным. Как «добрый пастырь», ты должен, по слову апостола, быть «всем вся» и делить с твоей паствой как радость, так и особенно горе, — «где горе слышится, будь первым там».

5. С внешней стороны будь чист и опрятен, ибо внешняя чистота должна свидетельствовать о внутренней.

6. Свято исполняя вверенное тебе служение Богу, не менее добросовестно выполняй и свой гражданский долг, неуклонно воспитывая в своих пасомых любовь к Отчизне.

7. Службу совершай благоговейно, истово и согласно уставу, а потому изучай последний, в недоуменных случаях обращаясь за разъяснением к старшим и более опытным собратиям.

8. Проверяй себя во всем и, в случае замеченных недочетов, старайся «недоконченная исправить» (Тим. 1, 5).

9. Памятуй, что твое служение Литургии «велико и страшно самим небесным силам», подготавливай себя к нему; аккуратно вычитывая положенное по уставу церковное правило, а именно: повечерие, каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю, молитвы на сон грядущий, а утром — молитвы утренние, полунощницу, канон и молитвы ко Святому Причащению.

АРХИЕПИСКОП СТЕФАН

ИВАН ДАНИЛОВИЧ КАЛИТА И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

В наши дни, когда страна воскрешает в памяти своих народов славный восьмисотлетний путь столицы нашей Родины — Москвы, благодарная память современных поколений обращается в числе выдающихся исторических деятелей и к одному из первособирателей русских земель вокруг Москвы — великому князю Ивану Даниловичу Калите. Память Матери нашей — Русской Православной Церкви — также обращается к этому мудрому державному мужу и просвещенному, истинному православному христианину незабвенных в истории страны дней первой половины XIV столетия.

Внук великого русского патриота, незабвенного св. князя Александра Невского, сын также сопричисленного Церковью к лику святых князя Даниила Александровича, Иван Данилович родился в тяжкое для отчизны и народа русского время.

Лишь в памяти и стремлениях народных существовало государство Русское; земли же русские были раздроблены на десятки удельно-феодальных княжеств. Более того, основной массив земель Русских и подавляющее большинство народа русского были, как известно, под страшно тяжелым, угнетающим и растлевающим самую душу народную, чужеземным татаро-монгольским игом. Успели дожди за несколько десятилетий смыть потоки крови русской, обильно пролитой монгольскими ордами в 1237—1238 гг., обросли мохом пепелища многих сотен городов и сел, разгромленных поработителями, новые поросли потянулись к небу на местах выжженных захватчиками лесов. Но народ истощался непосильной татарской данью и терпел много бедствий от набегов вражеских на его южные и западные окраинные земли и от братоубийственных усобиц между многочисленными удельными князьями. Вместе со всем народом несла непомерные тяготы и лишения и Православная Церковь.

Путь освобождения народных масс от чужеземного гнета был один — через объединение русских земель в единую державу, вокруг единого центра. Тяга к объединению шла снизу — из толщ народных; Церковь наша и в самое тяжелое лихолетье именем Божиим благословляла это стремление, высоким духовным авторитетом своих архипастырей вдохновляла эту идею, в лице своего первосвятителя — единого для всей земли Русской — представляла символ единства.

На грани XIII—XIV веков в хаосе удельного дробления обрисовываются несколько городов — притягательных центров, о каждом из которых можно было думать, как о возможном опорном пункте будущего общерусского государства. Это были: Тверь, Владимир, отчасти — Новгород, Рязань.

Но ни одному из них не была уготована будущность сердца великой Руси. На широкую историческую арену с поразительной быстротой вы-

ходит Москва — совсем незадолго перед тем маленький городок на узле границ Новгородского, Смоленского, Новгород-Северского, Рязанского и Суздальского княжеств.

Лишь в самом конце XIV века она становится «стольным» городом нового, крохотного Московского княжества, доставшегося в удел четвертому сыну Александра Невского — Даниилу. Он и его брат — преемник Юрий Александрович расширили княжество за счет включения в его состав уделов Переяславского и Можайского.

Уже Юрий ведет борьбу с гораздо более могучим князем Тверским Михайлом за обладание «ярлыком» на Владимирское великокняжение. (Правда, власть великого князя над удельными князьями была в тот период больше номинальной, всероссийской больше по идее, чем на деле. Но по идее она символизировала общерусское единство).

Напомним читателю, что на рубеже XIII—XIV веков митрополит Максим делает своей резиденцией Владимир и к своему титулу — Киевского добавляет многозначительное — «и всея Руси».

Общеизвестны причины быстрого возвышения Москвы: ее чрезвычайно благоприятное экономическое и географическое положение (как узла речных и сухопутных торговых путей); центральное положение княжества, предохраняющее его территорию от набегов извне; правильная политика его князей.

Но насколько все это очевидно теперь, настолько трудно было предположить в условиях конца XIII — начала XIV века.

Для этого требовалась большая политическая мудрость, большая прозорливость, основанная на таком высоком уровне всестороннего учета обстановки, условий и анализа перспектив, который был доступен только высокоодареннейшим умам. И на Святой Руси тех лет были люди с такими дарованиями.

Один из них — Иван Данилович Калита.

В годы его юности и на заре его княжения рядом с ним мы видим величественный облик первосвященника русского, святого Митрополита Петра. «С большою чуткостью — говорит гражданский историк С. Ф. Платонов («Лекции по Русской истории» изд. 9-е, 1915 г., стр. 146) — передовые представители духовенства угадали в Москве возможный государственный центр и стали содействовать Москве». Это прежде всего относится к св. Петру.

«Божий человек — читаем мы в «Степенной Книге Царского Родословия» — преосвященный Митрополит, великий чудотворец Петр прохаживал многие грады и веси; в преславном же граде Москве начат пребывать больше иных градов. Виде бо в нем благочестия держателя благолюбивого князя Ивана Даниловича, православием сияюща, и милостива до нищих и честь велику подавающа служителем святых Божиих церквей и тех учению внимающа, его же от души зело возлюбил чудотворец Петр, с ним же часто беседуя и мудрствуя».

При жизни Митрополита Петра «град» Москва по сравнению со многими другими русскими городами далеко еще не был «преславным», а Иван Данилович еще не стал великим князем (до 1328 г. он был только удельным князем Московским. Св. Петр же почил 20 декабря 1326 г.).

Тем большей была прозорливость Петра. Он провидел, что не за градом Владимиром великая будущность. Конечно, не пейзажами его привлекла Москва. Не отдыха ради, а тяжелого ради первосвященнического подвига он предпочел Москву кафедральному и стольно-великокняжескому Владимиру. Он становится деятельнейшим сотрудником Юрия, а затем и Ивана Даниловичей, всей силой своего громадного

нравственного и архипастырского авторитета помогая средствами церковного воздействия во всех делах, направленных к возвеличению Москвы, как центра собирания разрозненных русских земель.

То обстоятельство, что Москва была сделана св. Петром фактическим центром всероссийского Православия, имело огромное значение не только для дел Церкви, но и для всестороннего усиления тяги к Москве широких масс населения Руси.

Мы пока не располагаем прямыми данными о воспитательном влиянии св. Петра на Ивана Даниловича, но имеем полное основание сказать следующее: современные исследователи справедливо считают Ивана Даниловича очень образованным человеком своего времени (весьма осторожный в выводах новейший исследователь Д. С. Лихачев в работе «Культура Руси эпохи образования русского национального государства» аттестует Калиту, как «тонкого книжника»).

Едва ли кому иному, кроме просвещенного первосвятителя Петра, мы можем приписать честь образования славного Московского князя.

Нравственное воспитание, крепость религиозных убеждений могли быть делом его святого отца, но «книжность» (что по-тогдашнему было синонимом учености) Ивана Даниловича если не всецело, то в какой-то степени только и может быть объяснена благотворным влиянием первосвятителя.

Церковному читателю хорошо известен и один из последних (1326 г.) заветов св. Петра Ивану Даниловичу — воздвигнуть в Москве храм во имя Успения Пресвятыя Богородицы (подобный такому же, одноименному кафедральному храму во Владимире). «Если ты слушаешь меня, сын мой — как передает слова св. Петра талантливый автор его жития Митрополит Киприан, — то и сам прославишься более иных князей с родом твоим, и град твой будет славен между всеми городами русскими, и святители поживут в нем, и кости мои здесь положены будут».

Послушался мудрый князь пророческого голоса многомудрого святителя.

Более чем унижением памяти святителя было бы предположение, что св. Петр имел в виду только построить для себя величественной усыпальницы или хотя бы даже только украсить город крупным сооружением. Этот совет показывает дальновидность большого исторического масштаба. Ведь в эти годы, по словам одного из историков, «будущее величие Москвы, возведенное св. Петром, было ни для кого, и даже для ближайшей Твери неясным».

Построение величественного собора, подобного Владимирскому, символизировало перенесение религиозного центра в этот небольшой деревянный город.

Такой факт, как постройка собора, является отправной точкой для характеристики личности Ивана Даниловича.

«Калита»! Над кем из нас от детских школьных лет, вольно или невольно, ни тяготеет примитивная прописная характеристика старых первоначальных учебников: «калита» — кошель денежный; Иван Калита — прежде всего — богатый князь-скряга и в то же время первособиранитель русских земель. А от юношеских лет память сохранила характеристику, данную художником научного слова В. О. Ключевским: «Калита, прежде всего, — хозяин-скопидом, хозяин-стяжатель».

Такая аттестация Ивана Даниловича односторонняя и, мы бы сказали, кривобока. Принял он княжеский стол, будучи вовсе не самым богатым из русских князей, к последним годам жизни он стал таковым (хотя и к этому времени новгородская казна, кажется, была не беднее

московской). Об источниках наращивания казны скажем ниже; сейчас только подтвердим этот факт. Да, Калита был крайне бережлив, до скрупулезности экономен, по грошам расчетлив в расходах на себя, семью и управление княжеством. Да, он был «скопидомом» в смысле «скопи-домства», т. е. энергичного накопления средств на «стройку», «пристройку», «достройку» его «дома», имя которому было — Московское княжество, а в недалеком будущем — Русское национальное государство. Да, он был «стяжателем», «стягивая» под «ограду» этого «дома» части того, что составляло «дом» — единую отчизну народа нашего.

Но его «стяжание» и крайняя бережливость ни с какой стороны не сродно плюшкинскому скряжничеству; скорее эти его качества были по характеру своему более близки к личной неприязнательности истинного христианина. Как человек, Иван Калита для себя и был таковым. Исторические источники единодушно свидетельствуют о его «нищелюбии», о том, что его «калита» (денежный кошель) охотно и широко раскрывался для убогих, страждущих, плененных. В этом отношении щедрость роднит его со св. равноапостольным князем Владимиром (только благотворение его выражалось в иных, чем у Владимира, формах). В то же время несправедливостью было бы предполагать, что Иван Данилович ограничивался частными благодеяниями ради своего личного душевного христианского спасения.

Сооружение очень крупного для того времени Успенского собора вовсе не было незаметным для бюджета Московского княжества. Притом, как хорошо известно, заботы Ивана Даниловича простирались гораздо дальше, чем сооружение храмового здания.

Будучи, как мы уже сказали, крайне бережливым в личном быту и в тех расходах, которые без ущерба для достоинства и первоочередных нужд Московского княжества могли быть сокращены, Иван Данилович не жалел никаких средств, жертв и усилий в тех делах, свершение которых требовалось широко понимаемыми им интересами княжества и народа.

В соответствии с темой нашей статьи мы вкратце рассмотрим деятельность Ивана Калиты главным образом в связи с жизнью Церкви и с его деятельностью для Церкви (которая, конечно, теснейше переплетается с его гражданскими делами).

Свое княжение Иван Данилович начал с того, с чего и должен был начать при наличных обстоятельствах — с установления правильных взаимоотношений с Золотой Ордой. Русские князья, в том числе и московский, были данниками татарских ханов. Орда была в те дни почти в зените своей силы, хан Узбек был одним из могущественнейших ханов за все время существования Золотой Орды. Помышлять о борьбе с Ордой при тогдашнем соотношении сил и возможностей значило бы помышлять о бесполезном кровопролитии. Единственно правильным было использование возможностей облегчения иноземного гнета до пределов, делающих возможным единение и накопление народных сил и средств для подготовки будущих схваток с врагами Родины и ее народа.

Такою же в общем (хотя и несколькими иными средствами) была и линия деятельности первосвященителей Русской Церкви.

Иван Данилович блестяще преуспел в этом. Уже в 1327 году он едет в Орду, внешне показывает себя богатейшим, весьма щедрым (так сказать, в восточно-владетельном вкусе) на подарки хану и его придворному окружению, проявляет впечатляющую мудрость при переговорах. Возвращается он с отрядом ханского войска и с ханским поручением

наказать Тверского князя Александра Михайловича, допустившего самосуд тверичей над татарским баскаком (послом-сборщиком дани) Чолханом. К тому же Александр Михайлович был ярым противником возвышения Москвы. Силами ханского отряда тверской князь был изгнан; он бежал в Псков.

В 1328 году Иван Данилович вновь едет в Орду и на этот раз возвращается с еще большими успехами. Во-первых, он получил там «ярлык» на Владимирское великокняжение. Калита остался и впредь в Москве, но в его руках первенство над другими подвластными Орде русскими князьями стало большим, чем только первенство чести. Во-вторых, ему удалось убедить осторожного и недоверчивого хана Узбека сделать его, московского князя, сборщиком «выхода» (золотоордынской дани) со всех подвластных Орде русских земель. Это было правом с далеко идущими вперед последствиями. Им отменялась практика разбойничье-карательных наездов на Русь баскаков с их отрядами. Московский князь отныне, получая от хана указание о размере дани, сам разверстывал ее между князьями, собирал ее и доставлял в Орду. Это вносило большее спокойствие на Русь.

Некоторые историки говорят (основываясь больше всего на их собственных предположениях), что Иван Данилович утаивал часть сумм, собранных им с других князей для взноса в Орду. За неимением положительных доказательств этого, скажем: предполагать можно все, что угодно. На всякий случай допустим, что это правда. Но если это и так, то, право, не поднимается душа на упрек Калите за то, что хан Золотой Орды недополучал часть собранной по Руси дани. О том, что Иван Данилович расходовал дань на свои дорого стоящие личные прихоти и речи быть не может. Если же (что несомненно) эти действительные или воображаемые остатки шли на украшение Москвы, украшение храмов Божиих, покупку для Московского княжества городов, сел и деревень, то... заслуживает ли за это Иван Данилович литературного заушения со стороны потомков?

Московское княжество богатело быстро и вне зависимости от упомянутых остатков ордынской дани.

Очень много значило и то, что по справедливому слову летописи: «бысть оттоле тишина велика по всей Русской земле на сорок лет и престаша татарове воевати русскую землю». В приведенной записи предельно-лаконично засвидетельствовано два важных результата мудрой политики Калиты. «Татарове престаша воевати», т. е., как мы уже указывали, золотоордынские ханы перестали посылать отряды своих баскаков. Правда, самочинные набеги отдельных банд имели место, но от них страдали по крайней мере уже не все русские земли, а только окраинные, южные и юго-восточные. Московское княжество, как глубинное, чувствовало себя в этом отношении спокойнее. Кровавая брань между удельными князьями клекотала также за пределами Московского княжества.

Естественно, что население других княжеств старалось переселяться под сень надежной тишины Москвы. Вырубались поляны в дремучих лесах бассейна Москвы-реки, возникало все больше деревень и починков, населяемых «новожилами».

Шли к московскому князю не только «черные люди» — трудники сохи и серпа. Переходили к нему на службу от других князей бояре, нередко — знатные и богатые с многочисленной «челядью» и целыми вооруженными отрядами «воев». Так, например, черниговский боярин Родион Несторович, по прозвищу Квашня (родоначальник фамилии Квашниных и нескольких других) привел с собою более 1700 душ;

немногим меньше людей было у пришедших с запада боярина Андрея Камбиллы (Кобылы?), родоначальника Романовых и других боярских фамилий; повидимому с запада переселились и Бяконты — позднейший боярский род Плещеевых, давший вскоре Руси великого московского святителя и чудотворца Алексия и мн. др. Выезжали к нему на службу и татарские феодалы. Так, бояре Аничковы имели своим родоначальником ханского родственника Берке (во св. Крещении — Иоанникия). Татарский мурза (по другим источникам — князь) Чет дал Руси роды Годуновых и Сабуровых, не только сам принял св. крещение с именем Захарии, но и на свои средства основал в Костроме ставший знаменитым Ипатиевский монастырь.

Этот перечень не полон. Очевидно, что такие переходы усиливали Москву и людьми и средствами экономики, культуры и обороны.

Второе: «тишина великая» была обеспечена Иваном Даниловичем внутри своего княжества искоренением таких типичных язв времени, как разбой и «татьба». «Тишина» этого рода также привлекала посланцев и оживляла развитие в Москве и княжестве гораздо более, чем в других местах, торговли и интенсивного сельского хозяйства.

Годы великокняжеской деятельности Ивана Даниловича теснейше связаны с именем достойного преемника первосвятителя Петра, митрополита Феогноста, грека по национальности, вдохновенного и талантливого архипастыря по своим высоким духовным качествам, доблестного ратника Нивы Христовой и крупного, искреннего поборника государственного и церковного единства Руси по характеру своей приснопамятной деятельности.

Иван Данилович установил связь с новопоставленным первосвященником еще тогда, когда митрополит остановился в Киеве для упорядочения дел юго-западных епархий. Туда прибыло специальное посольство великого князя за получением святительского благословения на сооружение в Москве Спасского монастыря, для которого он, Калита, отвел место на великокняжеском дворе.

Содействие Феогноста потребовалось Ивану Даниловичу тотчас же по прибытию сего святителя в Москву. Упоминавшийся уже нами тверской князь Александр Михайлович, найдя себе убежище в Пскове, стал возмущать жителей города против Москвы. Митрополит с целью предосторожности кровопролития убеждал псковичей выдать мятежного князя. Обманутые уговорами Александра и его сторонников, они отказались сделать это и смирились только после объявления Феогноста об отлучении непослушных от Церкви. Князь Александр бежал в Литву. Митрополит разрешил псковичей от клятвы и преподал им свое благословение.

Но литовский великий князь, язычник Гедимин, лелеявший широкие агрессивные замыслы по отношению к русским землям и мечтавший при этом использовать Псков, как плацдарм, через своих клеветников уговорил псковичей признать изменника Александра Михайловича своим князем. По линии же церковной псковичи по тому же наущению выдвинули и представили Феогносту кандидатом на самостоятельную псковскую кафедру некоего Арсения. Целью этого последнего шага было церковное отделение от Новгорода, епископ которого был сторонником сближения с братской Москвой.

И Иван Данилович и святитель Феогност разгадали далеко идущие основы по существу антирусского замысла. Военно-дипломатические меры Ивана Даниловича сочетались во времени с решительным церковным воздействием Феогноста, предупредившего псковичей о предании их анафеме. Разумеется, предупреждению предшествовало исчерпы-

вающее увещевание, разъяснившее псковичам неразумность, безрас-судность и вредность для русского народа и Церкви их поведения.

Авантюра была ликвидирована.

Иван Калита, набожный человек, был убежденным врагом воору-женного насилия в деле расширения Московского княжества. Было бы неправильным объяснять это личной «робостью» его. Множество фак-тов говорит о его решительности, энергии и нестигаемой последователь-ности. С большим правом мы можем говорить об отвращении Ивана Даниловича к братоубийственной брани и его уверенности в преиму-ществе мирных путей объединения.

Довольно стойко держался у ряда историков взгляд, что в объеди-нительной деятельности московских князей были два этапа: первый — представленный Иваном Калитой и его сыновьями-преемниками Симео-ном Гордым и Иваном Красным — субъективно неосознанный. Калита и его сыновья — говорит эта теория — смотрели на московское кня-жество, как на свою родовую частную собственность и, «примышляя» к Москве города, села и земельные угодья, имели цель наращивания своих вотчин для себя лично и своих наследников. Второй этап — откры-тый Дмитрием Ивановичем Донским — сознательная государственно-объединительная работа с прямым направлением ее на свержение татар-ского ига.

Сторонники такой «периодизации» исходят из предположений, что чужеземное иго вытравило из души народной стремление к всенарод-ному единству, а культура Руси настолько пала, что даже московские князья не могли подняться до осознания политического значения своих территориальных «примыслов».

Считаем это неправильным уже и для Ивана Калиты и его времени. Его духовные грамоты говорят о семейном наследовании земель, наряду с наследованием прибытков, жемчугов, «шолковой рухляди» и т. п. Но ведь это не что иное, как предвосхищение идеи семейного наследования прав на великокняжение московское, которое, по словам цитированного нами Д. С. Лихачева (цит. раб., стр. 137), «переходит впоследствии в идею единовластного наследования старшим сыном всех прав, владе-ний и богатств своего отца», т. е. иначе говоря, в идею самодержавия. А кто же может ныне сомневаться в прогрессивности идеи самодержа-вия для того времени, для периода феодальной раздробленности.

Что Иван Калита мог подняться до такого уровня гражданско-госу-дарственной сознательности, которая усвоилась Дмитрию Донскому и его ближайшим преемникам, говорит прежде всего его ученость («тонкая книжность») и деятельность таких его духовных советников, как митрополиты Петр и Феогност. Православная же Церковь и в самые тягчайшие времена не снимала со своего знамени благородных право-славных лозунгов единого стада духовного и единого пастыря. Иван Калита был верным сыном Церкви. Конечно, Церковь могла бы поддер-живать и любой другой город (Тверь, Владимир, Новгород), который бы имел основание возглавить стремление к общерусскому объединению. Но мудрость первосвятителей Русской Церкви помогла им правильно учесть всю сумму обстоятельств, которые должны были вывести на ши-рокую историческую дорогу тогда еще маленькую и не очень широко известную Москву. Мудрость Ивана Калиты помогла ему сделать про-граммой своих действий эти убеждения Петра и Феогноста; направлен-ность мыслей этих трех деятелей была одинаковой.

Уместно сказать, что Святители Петр и Феогност не страшались и в помыслах не имели теократических стремлений, как это было свой-ственно римским папам и для чего при общерусской юрисдикции митро-

политов обстановка могла казаться благоприятной. Они были православными пастырями и для них великие слова «воздадим Богу Божие, кесарю — кесарево» не были преходящими человеческими словами.

Что касается культурного уровня современного Калите русского общества, нужно, конечно, признать, что татаро-монгольский гнет в сильнейшей степени отразился на древнерусской культуре и тем самым на уровне культурно-общественного сознания. Но никто не в состоянии веско обоснованно утверждать, что все это к первой половине XIV века сменилось полным мраком невежества.

Культурная жизнь не замерла; она свернулась в объеме, но пульс ее, учащаясь, продолжал биться прежде всего в крупнейших монастырях и еще активнее — в ближайшем окружении митрополитов всея Руси. Здесь было сердце неумиравшего русского летописания. И местные летописи северо-востока (района Волжско-Окского междуречья) отличаются общерусской точкой зрения на описываемые в них местные события. И резиденция митрополитов была местом сосредоточения списков с местных летописей, местом подготовки общерусских летописных сводов. Невозможно предполагать, чтобы Калита и его ближайшие сотрудники вовсе не были знакомы с этими источниками познания русского прошлого и прозрения будущего.

Конечно, резко уменьшился количественный объем грамотности. Но она все же не вымирала. Немалое число «гораздо грамоте умеющих» и «учительных людских повестников» усматривается в источниках периода первосвятительства Петра и Феогноста; эти святители были действительно озабочены увеличением числа «учительных» людей. В Московском княжестве при большом книжнике Иване Калите их не могло стать меньше, чем в других княжествах.

Наконец, в народе хранились и славные произведения древнерусского устного народного творчества домонгольского периода.

Территория Московского княжества, как уже сказано, расширялась Калитой, главным образом, путем «примыслов», покупок.

Внимание Калиты устремляется на юго-запад и юго-восток от Москвы. Одной из первых его покупок было приобретение городов Серпухова и Каширы со значительным населенным районом вокруг них вверх по Оке. Особо большое значение имели его северные и северо-восточные приобретения, география которых на первый взгляд представляется несколько причудливой. Так, он покупает города: Галич Мерский (ныне Костромской обл.), Белозерск, Звенигород, Кострома, Углич. Как видим, приобретения делались в далеких от Москвы районах. Главная же их особенность — территориальная «чересполосица»: приобретенные города и окрестные при них селения не имели границ с Московским княжеством, они были расположены в глубине других княжеств. Но это не смущало Калиту, так как у него были дальновидные намерения.

Значение таких приобретений, по меньшей мере, двойное.

Во-первых, за приобретением, например, Галича, Белозерска и Костромы (к которым в экономическом и церковном отношении тяготеги довольно широкие окружающие их районы) должно было последовать (и последовало и при Калите и при его преемниках) «округление», расширение приобретений с таким расчетом, чтобы в конце-концов получить сначала проезд (так сказать — «коридор»), а затем и общую границу. Территориальный сухопутный «остров» становился «полуостровом» и т. д.

Во-вторых, приобретение трех поименованных для примера городов вбивало «клинья» между Новгородом и такими новгородскими владениями, как районы Камы, Приуралья и Урала; кратчайшие и прямые пути новгородцев в эти места пролегали через районы, отныне принадлежащие Москве. Это в известной степени способствовало усилению московского влияния на новгородские дела, с одной стороны, и увеличению средств московской казны (в частности, известно, что Иван Данилович требовал от новгородцев части закамского серебра, на что при таком положении он получил право).

Далее, при содействии Церкви он хозяйственно осваивал и обживал захолустные перед тем районы. Так, например, тотчас же после приобретения Костромы, этого «ключ-города» к дальнему северо-востоку, он средствами упоминавшегося нами Захарии Чета закладывает Ипатьевский монастырь, от которого очень скоро отпочковывается ряд монастырьков, прерывистой цепочкой выстроившихся вверх по реке Костроме вплоть до Комельских (вологодских) лесов. Вокруг каждого монастыря вскоре появлялись селения «новожилов»; оживал край лесных дебрей.

Создание силами и Калиты и иерархов Церкви предпосылок к сближению Новгорода с Москвою вовсе не было агрессией даже с точки зрения того времени, ибо, не говоря уже о том, что Новгород был исконно-русским, он, несмотря на его экономическую мощь, находился в таком положении, что, говоря словами профессора С. Ф. Платонова («Лекции по русской истории», изд. 9-е, стр. 142), «если бы не было Москвы, Новгород стал бы жертвою иного соседа». А «соседи» Новгорода (Литва и немцы) по отношению к Руси были, как известно, более чем недоброжелательными.

Как бы ни глубокою была Москва, но дальновидный Иван Данилович позаботился об укреплении города. «Кремник» (Кремль) он обнес стенами, правда, деревянными, но очень прочными, массивнодубовыми, непробиваемой для стенобитных орудий того времени толщины.

Попутно отметим, что княжеский двор Ивана Калиты стоял на краю Боровицкого холма, подъем на который даже для пешехода в то время (и чуть ли не до XIX века) был по крутизне его весьма затруднителен.

Благочестивые князья строили много церквей и немало монастырей. В этом ряду Ивану Даниловичу принадлежит одно из самых почетнейших мест.

Еще не завершив строение и оборудование Успенского собора, Иван, как мы уже знаем, испрашивает благословение митрополита Феогноста на сооружение Спасского Преображенского монастыря.

На его месте, т. е. на Боровицком холме — территории княжеского двора — уже была деревянная церковь Спаса Преображения. Иван вместо нее построил каменную, замечательной для своего времени архитектуры. «Скопидом» не пожалел казны и на ее украшение. По свидетельству беспристрастных источников, он украсил ее чудными иконами и «всякими узорчьями», обильно снабдил ее всей необходимой утварью и книгами. Окончание постройки относится приблизительно к 1330 году. Очень скоро при ней был устроен монастырь. «Мнихолюбивый» князь с согласия митрополита перевел сюда иноков из Даниловского монастыря, устроенного его отцом. Опекал он монастырь исключительно внимательно, вплоть до личной заботы об одежде и пище монахов. На будущее время он обеспечил свой любимый монастырь определенными доходами. Услаждаясь здесь душеспасительными беседами с иноками, Иван Данилович, кажется, в этом же монастыре при-

нял перед смертью пострижение в схиму. Западный притвор храма Спасо-Преображенского на продолжительное время сделался местом погребения московских великих княгинь, принимавших иночество большею частью перед смертью: первой там, еще в 1332 г. погребена супруга Ивана Даниловича Елена, второй — его невестка Анастасия.

Он же достроил начатый Даниилом Богоявленский монастырь.

На краю того же Боровицкого холма стояла маленькая деревянная церковь Михаила Архангела. В 1332 г. на ее месте Иван Данилович воздвиг крупный для его времени каменный храм и обеспечил его всем необходимым не менее, чем церковь Спас-Преображения. Это и был известный Архангельский собор, которому его строитель предназначил быть усыпальницей своих потомков мужского колена. В нем же погребен и сам Иван Данилович Калита (близ южных дверей у западной стены). Архангельский каменный храм сооружен Калитою в память избавления Москвы от прокатившегося по многим районам страны голода, вошедшего в летопись под названием «рослой ржи».

К 1333 г. относят постройку Иваном Даниловичем каменной церкви Иоанна Лествичника в Кремле, в том месте, где ныне колокольня Ивана Великого. Полагают, что эта церковь построена им в честь ангела своего и своего сына Ивана Ивановича.

В районе позднейшей Малой Лубянки стояла церковь Иоанна Предтечи. Исследователи говорили о том, что она была построена Иваном Калитою в 1337 г.¹

И еще многие церкви, во всяком случае никак не меньше десяти, построены в Москве при Иване Калите. О том, что большая часть их построена на средства великого князя, говорит то обстоятельство, что своих богатых бояр он ориентировал на постройку церквей и монастырей не в Москве, а вне ее, в первую очередь во вновь приобретенных районах. Вспомним пример с Захарием Четом, не единственный в своем роде. Приведем еще один, характерный. Выдав свою дочь замуж за Ростовского князя, он передал в службу своему зятю несколько своих бояр. Ими он воспользовался для укрепления своего влияния в Ростове. Вместе с тем он побудил их к церковному строительству в княжестве.

В последние годы жизни Ивана Даниловича произошла канонизация св. Митрополита Петра и установлен в честь его общерусский церковный праздник — 21 декабря. Причисление великого святителя к лику святых произведено Константинопольским Патриархом по представлению Митрополита Феогноста. Первые же записи о чудесах у его гроба были, по свидетельству историка архиепископа Макария («История Русской Церкви», т. IV, кн. 1, стр. 251), сделаны Иваном Даниловичем еще в начале 1327 г.

В заключение скажем, что успех весьма многих государственно-объединительных мероприятий Ивана Даниловича был обусловлен активнейшим содействием Церкви Русской своему благочестивому сыну.

НИКИТА ВОЛНЯНСКИЙ

¹ «Степенная книга» свидетельствует, что честь построения на нынешней Петровке (в XIV веке — Высоковской слободе) храма Боголюбской Божией Матери, сделавшегося потом основной церковью Высоко-Петровского монастыря, также принадлежит этому великому князю — неутомимому храмостроителю (см. В. В. Назаревский. Из истории Москвы 1147—1913, стр. 24).

НА РОДИНЕ ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

(Из истории московских окраин)

Москва начала свою историческую жизнь на территории очень редко и очень слабо населенной. Левый, холмистый берег Москвы-реки, между устьями рек Неглинной и Яузы, покрыт был густыми лесами, уходящими далеко на север, и изрезан ручьями, оврагами и ненаезженными дорогами. Селения попадались только на этих путях сообщения, по рекам, ручьям и дорогам.

Вместе с ростом и расширением Москвы и образованием в ней столичного центра оживали и окрестности ее, уплотнялись селения, притягивались сельские пахари, кустари и ремесленники всякого рода, работавшие на Москву и сами кормившиеся от нее и около нее. Из Москвы протянулись дороги по всем направлениям для связи с ближними и дальними городами.

Одна из таких дорог потянулась из Москвы на северо-восток к старым городам Владимиру и Суздалью. Дорога эта, выйдя за вал Земляного города Москвы, сразу проходила по селу Елохову, широко расселившемуся по большому ручью Ольховцу и его мелким притокам. Для переезда через ручей был устроен проезжий мост, конечно, деревянный, сохранявшийся до 1791 г. и называвшийся Елоховским. Южнее моста местность несколько возвышается к Земляному валу, и здесь, на дороге, образовалась Басманная слобода, входившая в состав села Елохова, как одна из улиц села¹.

В сентябре 1517 г. на этой возвышенности Басманной слободы села Елохова произошло событие, имевшее большие последствия в судьбе Басманной слободы: до этого места, с которого начинался спуск к Елоховскому мосту, шел громадный крестный ход из Москвы с царем Василием Ивановичем и Митрополитом Варлаамом во главе. До этого места москвичи торжественно провожали иконы и другие святыни, принесенные из Владимира в Москву для подновления и украшения их «сребром и золотом». Когда эти работы были совершенно закончены и все иконы и святыни готовы были к возвращению во Владимир, все московское духовенство, царь и множество народа приняли их на свои руки и понесли в обратный путь по Владимирской дороге. Дойдя до южной части села Елохова, в Басманной слободке, москвичи простились с Владимирскими святынями и вернулись в Кремль, а владимирцы крестным ходом провожали их в обратный путь домой, во Владимир.

Вот на этом месте в Басманной слободке, где москвичи простились, а владимирцы приняли икону своей Владимирской Богоматери и про-

¹ Подробные сведения о селе Елохове, о храме и приходе Богоявления в нем содержатся в моем труде по истории села и храма, исполненном мною по заказу протопресвитера о. Н. Ф. Колчицкого и переданном мною протопресвитеру Колчицкому.

чие святыни, царь Василий Иванович на собственные средства велел соорудить храм во имя Владимирской иконы Божией Матери и ежегодно в день 15 сентября совершать к нему крестный ход из Кремля. Крестный ход существовал более 150 лет и отменен был в 1683 г., а в 1751 г. храм Владимирской Богоматери был перестроен и при нем сооружены два придела во имя великомученика Никиты и Рождества Иоанна Предтечи. Позднее весь храм в московском народе стал именоваться не по настоящему престолу во имя Владимирской Богоматери, а по придельному во имя великомученика Никиты.

Память об этих событиях пережила века и переходила из рода в род среди москвичей, отражаясь в печатных произведениях о святынях московских. Так, в одном из них рассказано¹:

«На старой Басманной улице есть прекрасная церковь во имя Владимирския Пресвятыя Богородицы с приделами Никиты великомученика и Рождества Иоанна Предтечи. Она заслуживает внимание наблюдателя и огромностью своею, и величественною архитектурою смешанного вкуса, и богатством внутреннего украшения, и местоположением, и историческим событием, свидетельствующим следующее: храм сей первоначально построен в 1517 г. повелением и иждивением государя великого князя Василия Иоанновича. Из Владимира приносимы были в Москву для поновления и украшения иконы. Когда оные были совершенно готовы, тогда провожали их со крестами все духовенство столицы и сам царь до сего места, в воспоминание чего установлен был 15 сентября крестный ход, который отменен в 1683 г. В 1751 г. храм сей перестроен иждивением прихожан. Присоедините к сему наружное ее великолепие и около 20 больших, должно думать, современных основанию церкви берез, окружающих ее возвышенное место, хорошую железную решетку, служащую оградой, и тогда согласитесь, почтенный наблюдатель, что церковь сия заслуживает внимания. На колокольне устроены боевые часы, довольно хорошие».

Другой описатель московских храмов рассказывает:

«Церковь Сретения иконы Владимирския Богородицы у великомученика Никиты, что в Старой Басманной, прежде построена в 1517 году великим князем Василием Ивановичем, который провожал до сего места принесенные из Владимира святыне иконы, почему до 1683 г. и бывал в оную крестный ход. В 1751 г. церковь сия вновь перестроена тщанием прихожан. Придел св. великомученика Никиты при церкви Владимирской Богородицы, в Старой Басманной, устроен в 1751 г.»².

В более старом описании московских древностей и достопамятностей сообщаются некоторые новые подробности:

«Никиты великомученика, что в Старой Басманной, придельная, с настоящей Владимирския Пресвятыя Богородицы, и с приделом в оной Рождества Иоанна Предтечи, первоначально построена в 1517 г. повелением и, как должно думать, иждивением благоверного государя и великого князя Василия Иоанновича, по причине обратного провозжде-

¹ Москва или Исторический путеводитель. Часть четвертая, стр. 58—59.

² Историческое известие о всех церквах в Москве, собор Г. С. М. 1839. 26 и 81 стр.

В Гос. ордена Ленина библиотеке СССР им. В. Л. Ленина сохранился (шифр Е ¹⁰⁸/₃₇₂) экземпляр этой книги из библиотеки Фед. Голубинского. На последнем белом переплетном листе автографическая запись Голубинского: «Принадл. прот. Федору Голубинскому. Подарена составителем Гр. Леонтьевичем Свешниковым. 1839 г. янв. 24». По листам книги и на последнем переплетном Голубинский вписал дополнения и исправления к тексту.

ния до сего места с митрополитом Варлаамом приносимых из Владимира для поновления и украшенных потом серебром и золотом святых икон, почему с того времени в сию церковь сентября 15 дня установлен был ежегодный ход, и который в 1683 г. отставлен. Потом в 1751 г. вновь перестроена коштом приходских людей»¹.

Во второй половине XV века, задолго до построения храма Владимирской Божией Матери в Басманной слободе, здесь же, в будущем приходе Владимирского храма, произошло событие, отразившееся последствиями в церковной истории Москвы².

В то время в Басманной слободе образовалось плотное поселение, занимавшееся сельским хозяйством и кустарными промыслами. Среди мелких кустарей, промышлявших сапожным мастерством, здесь проживала благочестивая семья Иакова и Анны, бездетных. Всю жизнь они усердно молились о даровании им детей, и наконец, в 1469 г. у них родился сын Василий. Скромные родители направили сына по отцовскому делу, желая увидеть в нем хорошего сапожника. Когда мальчик подрос, они отдали его для окончательной выучки в сапожную мастерскую. Трудолюбивый и богобоязненный юноша, равнодушный к мирской жизни, в душе лелеял мечты о личном самоусовершенствовании и о высоких христианских подвигах. Поэтому, когда Василию исполнилось шестнадцать лет, он покинул хозяина и сапожную мастерскую, ушел из родительского дома и, без крова и одежды, предался подвигу юродства, скитаясь по улицам Москвы целыми днями, а по ночам заходил на паперти московских храмов, продолжая дневные подвиги непрерывным молитвенным подвигом по ночам. Заходил он на паперть и вновь устроенного храма Владимирской Божией Матери в родной его Басманной слободе.

Перенося тяжелые испытания от природы и от людей, Василий, прозванный «нагоходцем», в ограниченном кругу благочестивых москвичей пользовался любовью, уважением и почитанием. Среди почитателей нагоходца были царь Иоанн Грозный и митрополит Макарий, которые, по свидетельству жития в Прологе, «зело дивишася о его терпении и похвалиша Бога, яко в их время дарова Бог такова свята мужа».

В 1552 г. (по Леониду в 1551)³ настал конец продолжительному и многотрудному подвигу Василия. Он тяжело заболел. Царь Иоанн Васильевич с царицей Анастасией и сыновьями Иоанном и Феодором пришел навестить больного и испросить его молитв. Василий, при последнем издыхании, пророчески сказал царевичу Феодору: «вся прародителей твоих твоя будут, и наследник будеши им»⁴.

Юродствовав в Москве 72 года, Василий 88 лет от роду скончался 2 августа 1552 года и погребен на кладбище Троицкой на рву церкви, где в 1554 году⁵ по повелению Грозного построен был Покровский собор, в память покорения Казани, известный под именем собора Василия Блаженного.

Спустя 36 лет после кончины Василия, в 1588 г. у могилы его стали совершаться чудеса. Царь Феодор Иоаннович и Патриарх Иов повелели над могилою воздвигнуть при Покровском соборе придел во имя свято-

¹ Путеводитель к древностям и достопамяностям Москвы. Часть четвертая. М. 1796, стр. 205.

² Святые блаженные Василий и Иоанн, Христа ради юродивые, московские чудотворцы. Священник И. Ковалевский. Издание 3-е. М. 1901, стр. 1—32.

³ Святая Русь, Архимандрит Леонид, СПб, 1891. Стр. 136.

⁴ Ковалевский, назв. сочин., 17 стр.

⁵ Там же, 18 стр.

го Василия блаженного, соорудить серебряную раку над мощами и установить празднование памяти его в день его кончины 2 августа.

Приблизительно в это же время, по случаю прославления памяти Василия блаженного, было составлено житие блаженного, во всяком случае, не позднее XVI века. Составителем жития был соловецкий монах Мисаил¹. Переписал творение Мисаила Евфимий, игумен Иосифова (Волоцкого) монастыря. Евфимий был определен с 26 июля 1575 года игуменом из казначеев монастыря и носил фамилию Турков².

За этот, более чем столетний период времени, прошедший со дня рождения Василия Блаженного и до составления жития его произошли большие изменения в тех местах, где родился блаженный, и особенно в наименованиях этих мест. И прежде всего на родине блаженного, близ дома его родителей, вырос новый храм Владимирской Богоматери с приделами и образовался новый приход при этом Владимирском храме. В состав этого прихода вошел и родительский дом Василия блаженного. Поэтому составитель жития говорит современным ему (составителю) языком и рисует картину местности в том виде, какой она приняла в его (составителя) время, оставляя истории и историкам разбираться в старине, ее хронологии и номенклатуре.

Вот почему монах Мисаил в конце XVI века говорит, что святой Василий блаженный родился «у Пречистыя Богородицы Владимирския на Елохове», т. е. в подмосковном селе Елохове, близ церкви Владимирския Божией Матери. Позднее этот храм и приход его стали именоваться по приделу св. великомученика Никиты и уже не в слободе, а на улице Старой Басманной, что теперь улица Карла Маркса.

Все эти данные истории Москвы точно определяют место родины Василия блаженного.

ПРОФЕССОР Г. П. ГЕОРГИЕВСКИЙ

¹ Святая Русь, Архимандрит Леонид. СПб. 1891. Стр. 136—137.

² Списки иерархов и настоятелей монастырей. Павел Строев. СПб. 1877.

ИЗ ЖИЗНИ НАШИХ ЕПАРХИЙ

ИЗ АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХИИ

Медальями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» по Астраханской епархии награждены следующие лица:

1. Архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп.
2. Настоятель Иоанно-Златоустовской церкви г. Астрахани протоиерей Василий Смирнов.
3. Настоятель Преображенской церкви г. Астрахани протоиерей Даниил Залесский.
4. Настоятель Кладбищенской церкви г. Астрахани, протоиерей Павел Нечаев.
5. Священник Никольской церкви г. Камышина Косма Прасолов.
6. Протоиерей Кафедрального собора г. Астрахани Павел Морковкин.

ИЗ КАМЕНЕЦ-ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХИИ

По Каменец-Подольской епархии награждены медальями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» 48 человек; в том числе следующие лица:

1. Благочинный Шепетовского района протоиерей Григорий Гнатюк.
2. Благочинный Солобковецкого района протоиерей Николай Куземский.
3. Благочинный Летичевского района протоиерей Владимир Нечипоренко.
4. Благочинный Красиловского района, протоиерей Николай Струменский.
5. Благочинный Городокского района, протоиерей Алексей Миронюк.
6. Благочинный Ярмолинецкого района протоиерей Александр Селитренников.
7. Настоятель церкви с. Кадиевец, священник Василий Приймак.

ИЗ РОСТОВСКОЙ И/ДОНУ ЕПАРХИИ

Медальями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» награждены следующие священнослужители Ростовской и/Д Епархии:

1. Епископ Ростовский и Таганрогский Серафим.
2. Ростовский благочинный протоиерей Иоанн Ковалевский.
3. Миллеровский благочинный протоиерей Александр Гордеев.
4. Новочеркасский благочинный протоиерей Алексей Перчуков.
5. Заветинский благочинный протоиерей Митрофан Молчанов.
6. Каменский благочинный протоиерей Василий Бражников.
7. Протоиерей Андрей Гуляков.
8. Протоиерей Павел Косоротов.

Секретарь Ростовского областного исполнительного комитета Михаил Иванович Могутия вручает медали награжденным „За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.“

9. Протоиерей Авраам Кривов.
10. Протоиерей Иоанн Куликов.
11. Протоиерей Михаил Соколов.
12. Протоиерей Николай Троянов.
13. Священник Иоанн Боев.
14. Священник Александр Гончаров.
15. Священник Владимир Любимов.
16. Священник Димитрий Романовский.
17. Священник Александр Смирнов.

13 марта с. г. в канцелярии Уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров Союза ССР по Ростовской области состоялось торжественное вручение медалей «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» священнослужителям Ростовской и/Д. Епархии, награжденным за патриотические заслуги во время Великой Отечественной войны.

ИЗ МИНСКОЙ ЕПАРХИИ

20 февраля с. г. прибыл в гор. Минск, переведенный из города Курска, Высокопреосвященнейший Питирим, Архиепископ Минский и Белорусский.

Для встречи своего нового Архиепископа и для участия в первом его архиерейском богослужении в гор. Минске съехались областные о.о. благочинные всей Белоруссии.

Духовенство и верующие гор. Минска пред всенощной, 22 февраля, собрались в соборном храме б. мужского монастыря.

У храма прибывшего Высокопреосвященного Архиепископа встретили с хлебом-солью представители мирян, а в самом храме — пом. настоятеля Собора прот. Ф. Цибульский, которые в своих речах выразили искреннюю радость верующих по случаю прибытия в гор. Минск Архиепископа всей Белоруссии.

Всенощное бдение с особой торжественностью совершил Высокопреосвященный Архиепископ Питирим в сослужении: 1 архимандрита, 2 игуменов и 13 протоиереев.

Новый Архиепископ произвел на молящихся чарующее впечатление.

На другой день, 23 февраля, в воскресенье, Высокопреосвященный Архиепископ Питирим совершил литургию в том же соборе в сослужении того же духовенства.

Перед литургией была устроена Владыке торжественная встреча. От лица духовенства всей Белоруссии приветствовал Высокопреосвященного Архиепископа Питирима протоиерей Феодор Дмитриук. В своей речи он между прочим указал, что Православная Церковь в Белоруссии в числе замученных немцами, расстрелянных, сожженных оплакивает также и многих своих пастырей церковных, которые своею смертью засвидетельствовали также и свою сыновнюю преданность Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Православная Церковь в Белоруссии еще не окрепла от нанесенных ей ранений, поэтому духовенство Белоруссии ищет опоры в немощи своей у своего нового Архиепископа и верит, что под мудрым водительством своего нового кормчего Церковь Православная в Белоруссии достигнет полного своего расцвета.

Соборный храм был переполнен молящимися.

Пред молебном, в конце литургии, Высокопреосвященный Архиепи-

скоп Питирим обратился с своим Архипастырским словом к духовенству, молящимся и всем верующим в Белоруссии.

— «Приветствую вас, други мои, — говорил Владыка, — христианским приветствием «мир вам! мир городу Минску! мир всей вверенной мне пастве Белорусской!»... С миром меня примите, как с миром отпустила меня бывшая моя паства в Курске... Да пребудет между нами и между всеми долгожданный и вожделенный мир!... Имейте мир с Богом... Имейте мир в душе своей... Будем носителями христианского мира во всем мире... Второе мое пожелание вам, — продолжал Владыка, — имейте христианскую любовь друг ко другу, любовь к Родине своей. Воспитайте в себе такой великий патриотизм к Родине своей, каким прославились наши Русские святые».

Задушевность речи Владыки, ее теплота, сердечность, искренность, овеянная Архипастырским смирением, — глубоко проникала в сердца слушателей. Каждое слово Архипастыря ловилось слушателями, как говорится, на лету. Каждое слово Владыки — это был бальзам на израненные сердца... Плакали молящиеся, слушая речь своего Архипастыря.

Молебен прошел в особой молитвенной сосредоточенности. Все горячо молилось за своего нового Архипастыря.

С благоговением паства долгое время принимала первое для себя Святительское благословение Высокопреосвященного Архиепископа Питирима.

Высокопреосвященный Архиепископ Питирим да будет вестником мира! Дай Бог, чтобы Православная Церковь в Белоруссии под водительством своего нового кормчего достигла полного расцвета.

ПРОТ. Ф. ДМИТРИЮК

«ПАТРИАРХ СЕРГИЙ И ЕГО ДУХОВНОЕ НАСЛЕДСТВО»

416 стр. Издание Московской Патриархии. 1947 г.

В настоящее время вышла из печати замечательная книга «Патриарх Сергей и его духовное наследство». Издателем ее является Московская Патриархия. С внешней стороны — это изящно оформленный том со множеством иллюстраций. Содержание же этой книги весьма интересно и поучительно, так как оно проливает яркий свет на историю Русской Православной Церкви за несколько последних десятилетий и на главное действующее лицо, игравшее громадную роль в этой истории, Патриарха Сергея.

«В Бозе почивший Патриарх Сергей бесспорно занимает одно из первенствующих мест в сонме иерархов Российской Церкви текущего столетия. Если принять во внимание те огромные труды, которые выпали на долю его, как главы Русской Православной Церкви, труды, возвысившиеся до степени высокого церковного подвига, то Патриарха Сергея, несомненно, следует поставить в ряду тех великих подвижников и поборников церковной правды, труды коих с благоговением хранятся в памяти потомства, являясь драгоценным достоянием истории Церкви».

Так ярко, красочно и вместе с тем возвышенно охарактеризовал в предисловии личность покойного Патриарха Сергея его преемник, ныне здравствующий Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

До сего времени внутренний облик Патриарха Сергея оценивался различными людьми по-разному. Описываемый труд должен положить конец разноречивым мнениям о покойном иерархе.

Прочитав эту книгу с начала до конца, каждый узнает истину об истории Русской Церкви и получит правильное представление о выдающейся личности Патриарха Сергея, который, начав свою пастырскую работу еще в дореволюционное время, окончил ее при советской власти на посту первоиерарха Русской Церкви — Патриарха Московского и всея Руси.

Ознакомление с жизнью и деятельностью его представляет глубокий и поучительный интерес для читателя, и поэтому вслед за содержательным и ярким предисловием следует большая статья (на 50 страницах) «Краткая биография Святейшего Патриарха Сергея», принадлежащая перу проф. А. А. Савича.

В этой статье автор постепенно выявляет, как скульптор из глыбы мрамора, величавую фигуру покойного Патриарха. В качестве пролога к этому очерку можно привести слова автора: «Когда окидываешь взором недавнее прошлое Русской Православной Церкви, то невольно исполняешься благоговения пред неисповедимыми судьбами Промысла Божьего, поручившего корабль земной Церкви Христовой в трудные

переломные годы политической жизни нашей Родины столь мудрому кормчему». (Можно видеть, что характеристика личности Святейшего Патриарха Сергия в предисловии, написанная Святейшим Патриархом Алексием, и характеристика А. А. Савича совпадают).

Начиная 2-ю главу, автор кратко описывает родословную Патриарха Сергия, его детские, юношеские годы. Мы узнаем, что свое раннее детство Ваня Страгородский, будущий Патриарх Сергей, провел в христианской среде, где получил основательную подготовку для дальнейшей своей жизни. Затем началось долгое ученье, и вот он уже студент Петербургской Духовной Академии.

При переходе на 2-й курс И. Н. Страгородский является 14-м по успеваемости. Однако, на 3-й курс он переходит уже вторым, на 4-й — третьим и, наконец, оканчивает Академию первым. Очевидно, желание послужить Церкви укреплялось в нем с каждым годом все более и более, в результате чего, не окончив еще полного курса учения, при переходе с 3-го на 4-й курс, он постригается в монахи под именем Сергия.

Это было 30 января 1890 года. По окончании Академии, глубоко верующий и высокообразованный инок Сергей бестрепетно, с надеждой на Бога, пустился по бурному морю житейскому. «Это море было очень непокойно и переменчиво», но инок Сергей благополучно не только переплыл его «к пристанищу тихому», но вывел на тихую воду корабль Церкви Христовой.

Биография заканчивается описанием христианской тихой кончины Святейшего Патриарха и его торжественного погребения. Все помнят тот день, 15 мая 1944 г., когда весть о смерти Патриарха Сергия наполнила скорбью сердца людей. Очень показателен целый поток сочувственных телеграмм, полученных в те траурные дни Московской Патриархией. В сборнике помещена только небольшая часть всего их количества. Как видно из биографии покойного Патриарха, он был глубокообразован богословски и потому каждое его слово было ценно и поучительно. В этом можно убедиться, прочтя его речи, как, например, «Речь архимандрита Сергия при наречении его во епископа Ямбургского, или «Речь Архиепископа Сергия епископу Киприану при его хиротонии» и т. д.

Но самыми ценными памятниками его литературных трудов являются его исторические послания и богословско-научные сочинения. Деятельность Патриарха Сергия в этих областях хорошо раскрыта в статьях «Послания Патриарха Сергия» (автор — архиепископ Рязанский Димитрий) и «Патриарх Сергей как богослов» (автор — епископ Гурий). Весьма интересна статья архиепископа Димитрия. Познакомившись с ней, читатель получает полное и ясное представление о Патриархе Московском и всея Руси Сергии — пламенном патриоте и верном сыне своей Родины. Его патриаршие послания иногда звучат как набат, возвещающий о страшной войне, навязанной миролюбивому русскому народу врагом мира и порядка. Патриот Патриарх Сергей призывает всех на защиту самого дорогого и ничем незаменимого — Родины. В ряде своих обращений к верующим Святейший Отец призывает всех своих верных чад принять посильное участие в сооружении танковой колонны имени Димитрия Донского. Этот призыв нашел глубокий отклик в народных массах, в результате чего было собрано несколько десятков миллионов рублей на великое дело обороны. При этом сам Патриарх пожертвовал из своих личных средств большие суммы, подавая тем самым пример своей пастве. Генералиссимус И. В. Сталин послал ему благодарственную телеграмму за его участие в деле укрепления боевой мощности нашей Красной Армии.

В других своих посланиях Святейший Патриарх, как блюститель Церкви Христовой на земле, громит тех заблудших служителей Церкви, которые из корыстных целей изменили своей Родине и перешли на сторону врагов ее. Могучим и справедливым гневом звучат слова этих его посланий. Перед нами встает истинный пастырь Первосвятитель, которому Христос, как некогда апостолу Петру, поручил пасти овец и агнцев Его. Приближаясь к концу своей земной жизни, Святитель Сергей мог с полным правом сказать: «Их же дал еси Мне — сохраних» (Иоанна, XVII, 12).

Читая следующие его послания, мы слышим голос Святейшего отца нашего, полный любви к верным чадам своим. В таких посланиях он утешает, подбадривает всех, предсказывая с уверенностью торжество нашей правды и бесславную гибель ее врагов. Победным гимном звучат слова его: «Воскресе Христос — и падоша демони. Воскресе Христос — и радуются ангели. Да возрадуемся и мы с ними, празднуя победу Христову над адом и смертью во веки и во временной жизни здесь на земле — победу Креста Христова над свастикой!» (Пасхальное послание 1942 г.).

Другой автор — епископ Гурий (Егоров) — представляет нам Патриарха Сергея, как богослова и блюстителя церковных догматов и вероучения. Автор подвергает анализу все важнейшие богословские труды покойного, как, например: «Что разделяет нас со старокатоликами?» («Церковный Вестник», 1902 г.), «К вопросу о том, что разделяет нас со старокатоликами» («Церковный Вестник», 1903 г.). И особенно подробно епископ Гурий исследовал известнейший труд Патриарха Сергея — его академическую диссертацию «Православное учение о спасении» — опыт раскрытия нравственно субъективной стороны спасения на основании Св. Писания и творений святоотеческих. Очень жаль, что этот труд Святейшего Патриарха Сергея мало известен широкой массе православных читателей.

Автор заканчивает статью словами о. протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, сказанными им при погребении Патриарха: «Для него была дорога Правда церковная, он жил только ради Церкви, ради ее блага». Отсюда становится понятен тот огонь святого вдохновения, который чувствуется в каждом слове, в каждой букве его богословских трудов. Этой статьей заканчивается первый и в то же время главный отдел книги, показывающий нам всю величавую и многогранную личность покойного Патриарха Сергея.

Далее идет отдел, повествующий о христианской кончине Святителя и его погребении. Здесь сперва приводится письмо б. Патриаршего Местоблюстителя, а ныне Святейшего Патриарха Алексия на имя Председателя Совета Министров И. В. Сталина с донесением о кончине Патриарха Московского и всея Руси Сергея и тут же помещено обращение Совета Народных Комиссаров к Св. Синоду Русской Православной Церкви с выражением глубокого соболезнования. Приведено более 20 телеграмм с выражением сожаления от многих высокопоставленных лиц, как, например, от шести восточных патриархов, от Архиепископов Кентерберийского, Йоркского и т. д. Затем подробно описывается обряд погребения святительского, полностью приведены речи наших иерархов: Митрополита Николая, архиепископа Григория, Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Алексия. Во всех телеграммах и речах чувствуется самая неподдельная скорбь по поводу такой тяжелой утраты. Отдел этот заканчивается как бы итоговой статьей «Летопись жизни Святейшего Патриарха Сергея», позволяющей нам четко представить всю многотрудную и христианскую жизнь покойного святителя.

Следующий отдел представляет собой ряд статей — воспоминаний различных лиц, так или иначе соприкасавшихся в жизни с покойным Патриархом Сергием. На первом месте здесь нужно поставить статью проф. Г. П. Георгиевского. Он был близок к Патриарху, так как вместе с ним учился в С.-Петербургской Духовной Академии. Узы дружбы и в дальнейшем связывали их. Поэтому, естественно, проф. Георгиевский мог более многих других знать о своем выдающемся товарище и любезно делиться своими воспоминаниями с читателями книги. Душевной теплотой и любовью, которую проф. Георгиевский питал к своему другу, и в то же время чувством глубокого почтения к личности Патриарха Сергия проникнута вся эта статья. Видно, что автор, любя и уважая своего товарища по академии, ни на минуту не забывал о его высоком сане Святейшего Патриарха Московского и это сочетание чувств ему удалось как нельзя лучше выразить в своей статье. Ту же «академическую» эпоху описывает другой товарищ Патриарха Сергия по академии архиепископ Варфоломей (Городцев).

Интересна статья епископа Александра (Толстопятова) «В Бозе почивший Патриарх Сергий» (стр. 223). Здесь особенный интерес вызывают письма автору от Патриарха Сергия, которые говорят нам об изумительно светлой личности покойного святителя.

Особняком стоят две следующие статьи архимандрита Иоанна (Разумова) и протоиерея о. А. П. Смирнова.

Архимандрит Иоанн дает описание недоступного наблюдению постороннего человека христианского уклада домашней жизни Святейшего, так как он был келейником Патриарха и поэтому был хорошо знаком с его образом жизни. Не сообщая ничего лишнего, ненужного, автор простым языком, иногда похожим на летописный, рассказывает читателю о мелких повседневных фактах, которые тем не менее очень интересны и поучительны. Так, например, мы узнаем, что ежедневный утренний «урок» Патриарха Сергия состоял из чтения Библии на 3 языках: еврейском, греческом и славянском. Далее узнаем о ежедневном вставании Патриарха в 3 часа ночи для вычитывания 12 избранных псалмов с поклонами.

Другой характер носит статья протоиерея о. А. П. Смирнова под названием: «Москва в Ульяновске». В ней описывается эвакуация Святейшего Патриарха в начале войны в Ульяновск. Тревожное военное время, трудный переезд и в довершение всего преклонные годы Святителя — все это обещало не мало хлопот и осложнений. И действительно, мы читаем на стр. 238:

«Москва скрылась из глаз... Поезд пробегает дачные места... Задерживается долго в Раменском. На горизонте ежеминутно вспыхивают зарницы заградительного огня. В памяти оживают сообщения о бомбежке немцами многих пассажирских поездов... Но вся наша жизнь и час смерти нашей в руках Начальника жизни — Господа. И в этом душа находит покой.

Темная ночь. Приближаемся к Коломне. Близко — Москва-река. Поезд идет по высокой насыпи. Допуская возможность присутствия во тьме врагов — диверсантов и десантников, поезд идет этим местом тихо, как бы шагом, и перед мостом через Москва-реку останавливается. Охрана, сопровождающая поезд, отправляется на разведку, и, наконец, поезд переходит на быстрый ход».

С замиранием сердца читаем описание ночи с 15 на 16 октября, когда Патриарх Сергий заболел в дороге. «Температура у него пошла к 40°. Моментами был бред». Митрополит Николай причастил больного, который после исповеди и причастия перекрестился и сказал: «Я готов к

смерти! Да будет воля Божия над всем». И с чувством искреннего облегчения читаешь дальше, что на следующее утро ему стало лучше. Затем описывается вся жизнь в Ульяновске и сообщается много интересных фактов об этой важной и исторической эпохе из жизни Московского Патриарха. Язык статьи весьма красочный и художественный, так что она читается с неослабевающим интересом.

Издавая эту книгу, издательство совершенно не ставило себе целью выпустить в свет монографию о Святейшем Патриархе Сергии, выделив его личность из хода всех исторических событий. Само название книги «Патриарх Сергий и его духовное наследство» показывает, что он (уже прошлое!) крепкими узами связан с нашим настоящим. Если где-либо затрагивается вопрос о наследстве, то непременно возникает вопрос и о наследниках. Наследником умершего Патриарха Сергия является ныне здравствующий Патриарх Алексий. Покойный святитель оставил большое духовное наследие. Дальнейший ход всех событий из жизни Православной Церкви показал, что «духовное наследие» покойного иерарха попало в надежные и верные руки. Все, что посеял покойный Патриарх, начинает давать уже плоды.

На эту тему доцент Московской Духовной Академии А. В. Ведерников поместил в книге большую статью (вернее говоря, ряд статей, так как каждая глава может быть самостоятельной статьей), где он дает мастерской и точный анализ всей деятельности покойного Святителя и строго логически переходит к изложению событий текущей жизни Русской Православной Церкви при Патриархе Алексии. Статья очень важная и написана весьма серьезно.

Заканчивая характеристику вышеуказанной книги, нельзя не пожалеть о ее сравнительно небольшом тираже, что сделает ее, конечно, малодоступной широкой массе верующих читателей. Но как бы то ни было, мы все должны радоваться появлению этой интереснейшей книги и благодарить Издательство Московской Патриархии, затратившее большое количество труда для ее издания, — и всех лиц, «малых и великих», приложивших свои руки к этому делу.

А. П. КУЗНЕЦКИЙ

П РА В И Л А

приема в Московскую Духовную Академию на 1947—1948 учебный год

1. Духовная Академия является высшим учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и других богословски образованных деятелей Церкви.

2. Курс обучения в Духовной Академии рассчитан на 4 года.

3. Для поступления на I курс Академии необходимо иметь полное среднее образование и сдать испытания за курс духовной Семинарии по следующей программе: 1) Священное Писание Ветхого Завета, 2) Священное Писание Нового Завета, 3) Догматическое богословие, 4) Нравственное богословие, 5) Основное богословие, 6) Сравнительное богословие, 7) Литургика, 8) История Христианской церкви, 9) История Русской Церкви, 10) Гомилетика, 11) История и обличение раскола и сектантства, 12) Практическое руководство для пастырей, 13) Конституция СССР, 14) Греческий или латинский язык, 15) Один из новых языков.

4. Окончившие Московскую Духовную Академию со званием действительного студента рукополагаются в иерейский сан для служения на приходах (преимущественно в областных и столичных городах), а получившие кандидатскую степень могут назначаться и преподавателями духовных семинарий. Наиболее одаренные из кандидатов богословия будут оставляться при Академии в качестве профессорских стипендиатов для подготовки к научно-педагогической деятельности.

5. Желающие поступить в Духовную Академию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

6. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48, Бол. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь, канцелярия Московской Духовной Академии.

7. Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 сентября. Начало занятий с 1 октября.

8. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

9. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
7. Отношение к воинской повинности
8. Домашний адрес

Дата заполнения анкеты

Подпись

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

ПРАВИЛА

приема учащихся в Московскую Духовную Семинарию на 1947—1948 учебный год

1. Духовная Семинария является специальным средним учебным заведением, в задачу которого входит подготовка убежденных и просвещенных священно-церковнослужителей Православной Церкви.

2. В состав Духовной Семинарии входят 4 класса, рассчитанных на 4 года обучения. Первые два класса составляют подготовительное отделение и последние два — основное, богословское.

3. В Духовную Семинарию принимаются лица православного вероисповедания, достигшие 18-летнего возраста.

4. Для поступления в 1 класс Семинарии необходимо иметь общеобразовательную подготовку не ниже 7 классов или соответствующее домашнее образование и знать молитвы: «Царю Небесный», «Святы Боже», «Пресвятая Троице», «Отче наш»; утреннюю молитву «К Тебе, Владыко, человеколюбче»; вечернюю молитву «Господи Боже наш»; молитвы Божией Матери: «Богородице, Дево, радуйся», «Достойно есть», «Взбранной воеводе»; молитву Ангелу Хранителю; молитву Ефрема Сирина; молитву перед причащением; Символ веры; Заповеди Моисея; Заповеди блаженства. Кроме того, требуется хорошо читать по-славянски и грамотно писать по-русски. Все эти требования входят в программу испытаний.

5. Окончившие первые два класса Семинарии (Подготовительное отделение) получают право на занятие должности псаломщика, а также на посвящение в сан диакона — в зависимости от успехов обучения. Наиболее способные могут продолжать занятия на основном отделении до окончания полного курса Семинарии.

6. На основное (богословское) отделение Семинарии, то-есть в 3 класс, принимаются лица с общеобразовательной подготовкой в объеме 10 классов средней школы (или с соответствующим домашним образованием), а также окончившие светские высшие учебные заведения. Все поступающие в 3 класс Семинарии должны сдать испытания за первые два класса по следующей программе: 1) Священная История Ветхого и Нового Завета, 2) Катехизис, 3) Церковный устав, 4) Краткая история Христианской Церкви, 5) Краткая история Русской Церкви, 6) Церковнославянский язык, 7) Русский язык, 8) Конституция СССР, 9) Церковное пение.

7. Окончившие полный курс Духовной Семинарии получают право на посвящение в иерейский сан для служения на приходе, а также могут поступать на I курс Академии для получения высшего богословского образования.

8. Желаящие поступить в Духовную Семинарию должны представить в ее канцелярию следующие документы: 1) прошение на имя Ректора; 2) заполненную анкету (образец см. ниже); 3) метрическую выпись о рождении или другой документ о возрасте; 4) документ об образовании; 5) справку от врача о состоянии здоровья; 6) справку о семейном положении; 7) автобиографию; 8) рекомендацию приходского священника или епархиального архиерея; 9) документ об отношении к воинской повинности.

9. Документы принимаются до 15 августа с. г. по адресу: Москва, 48. Бол. Пироговская, 2 (Новодевичий монастырь), канцелярия Московской Духовной Семинарии.

10. Приемные испытания будут производиться с 1 по 20 сентября. Начало занятий с 1 октября.

11. Всем учащимся выдается стипендия с первого месяца занятий.

12. Для иногородних предоставляется общежитие.

Образец анкеты:

1. Фамилия, имя, отчество
2. Год рождения
3. Социальное положение
4. Образование
5. Семейное положение: холост, женат первым браком или вторым, не был ли разведен (подчеркнуть)
6. Есть ли дети и их возраст
7. Домашний адрес

Дата заполнения анкеты

Подпись

СОВЕТ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Издатель: Редактор:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции «Журнала Московской Патриархии» протоиерею А. П. Смирнову — Москва, 34 Чистый пер., 5. Редакция «Журнала Московской Патриархии».

13-я типография треста "Полиграфкнига" ОГИЗа при Совете Министров СССР.
Москва, Денисовский, 30. Зак 204.

Цена 10 руб.